

The background of the entire image is a surreal landscape. In the distance, a massive, ancient-looking face is carved into a rocky cliff, its features weathered and partially obscured by the silhouettes of trees. The face has a prominent eye and a slightly open mouth. The sky and the area around the face are bathed in a warm, golden-orange light, suggesting a sunset or sunrise. In the foreground, a man and a small child are walking away from the viewer along a path that leads towards the giant face. The man is wearing a dark coat, and the child is in a dark jacket. The path is flanked by dark, leafy bushes on the right side.

**Гамид
Амиров**

**СЕРДЦЕ
ПОПОЛАМ...
ИЛИ НЕТ?**

Гамид Амиров

Сердце пополам... или нет?

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 82-31
ББК 4Рос

Амиров Г.

Сердце пополам... или нет? / Г. Амиров — «РИПОЛ Классик»,
2019

ISBN 978-5-44-910199-0

Натан и Амина случайно встречаются через семь лет после трагедии. Можно ли реанимировать чувства? Главный герой решает покончить с преступной жизнью, но сначала заработать привычным ему способом. На кону миллионы долларов, и в ход идут любые средства. Возможно ли выйти сухим из воды, если на прицеле тебя держат и бандиты и правоохранительные органы? Гриша становится участником грандиозной аферы, а помощника судьи, бизнесмена и банкира, обводят вокруг пальца.

УДК 82-31
ББК 4Рос

ISBN 978-5-44-910199-0

© Амиров Г., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. ВЗРЫВ ИЗ ПРОШЛОГО	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
ЧАСТЬ 2. ГОРОД ГРЕХОВ И ДУРАКОВ	30
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Гамид Амиров

Сердце пополам... или нет?

ПРОЛОГ

В Бутырском СИЗО в одной из камер, рассчитанной на двадцать человек, было сильно накурено. Слабый свет из окна освещал ряды двухъярусных шконок¹. Посередине тесной камеры тянулся длинный стол. Стены были грязные и с облупившейся краской.

Здесь сидели те, кто ждал суда и решения своей участи – оправдания, условного срока или... зоны. В камере никто никого не трогал, но все равно человеку, привыкшему к комфорту, первое время находиться в таких условиях было жутко. Однако все привыкали. Каждый занимался своим делом – кто-то читал, кто-то болтал, некоторые спали. За столом четверо сидельцев играли в карты, на нижнем ярусе шконки двое резались в нарды.

Игроки в нарды были одеты в спортивные костюмы. Один, с орлиным носом и черной бородой, каждый раз сильно стучал шашками по доске, выражая свои эмоции, и при этом довольно улыбался. Второй был спокоен и как будто о чем-то думал, черты лица его были правильными, но на щеке виднелся большой шрам. Над шконкой, где они играли, висела картинка с изображением мечети и надписью на арабском языке.

Послышался лязг металла, окно в двери открылось, и голос дежурного надсмотрщика оповестил:

– Шрам! К тебе адвокат пришел! Выходи!

Никого не удивило, что он назвал прозвище заключенного: надзиратель знал всех в камере.

Игрок оживился, встал и сказал сопернику по нардам:

– Махач, братуха, доиграем, как вернусь!

– Базара нет! – ответил тот. – Ничего не убираю!

Седой мужчина лет шестидесяти с наколками на фалангах пальцев добродушно заметил:

– Вертухай² ждет. Шрам, может, доктор³ тебе путёвое что принес!

– Будем надеяться! – ухмыльнулся парень и пошел к двери.

¹ Шконка – кровать в тюрьме.

² Вертухай – надзиратель.

³ Доктор – адвокат (*жаргон*).

ЧАСТЬ 1. ВЗРЫВ ИЗ ПРОШЛОГО

Убежать от судьбы не дано никому,
Научил нас Всевышний верить Ему!
Мы как будто уже примирились с собой,
Но внезапно приходит из прошлого боль!
Тень, как черная мгла, утро стало, как ночь.
И, наверно, любовь только сможет помочь.

Глава 1

Под ухом у Амины запищал телефон, звонил будильник. На экране светилась дата – 12 августа 2005 года. Вставать не хотелось, но нужно было ехать в больницу к отцу. Магомеда Умаровича две недели назад стукнул инсульт, и теперь мужчина лежал в НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Слава богу, все обошлось, скорая успела вовремя. Теперь у отца не работала левая рука, но врачи говорили, что восстановление – лишь дело времени.

Амина лежала в кровати и вспоминала, что ей снилось. В голове был сумбур, но она точно помнила, что снился ей брат Аслан. Прошло уже семь лет, как он умер. С тех пор жизнь стала совершенно другой, но брат снился ей постоянно. После той трагедии девушка бросила учебу в институте и больше никогда туда не возвращалась, стала регулярно совершать намаз и соблюдать мусульманские посты. Успокоение тогда она находила только в этом.

Спустя месяц после смерти Аслана при трагических обстоятельствах погиб ее двоюродный дядя Мансур. Его сбила машина. Случайно или нет, никто так и не понял. Вышло довольно глупо: человек, живший криминальной жизнью, на которого столько раз покушались, просто попал под машину. Для Амины осталось неизвестным, отомстил ли дядя всем виновным в смерти Аслана или нет. Она, конечно, так и не рассказала никому про Натана и похоронила и этого человека и всю ту историю в глубинах своей памяти.

Еще через два года хороший знакомый Магомеда Умаровича предложил познакомить своего сына Муслима с Аминой с целью поженить их. Отец, конечно же, сказал дочери, что это очень хорошая семья и парень достойный, настоял на знакомстве. Муслим оказался типичным чеченцем из богатой семьи, высокий с русыми волосами, прямым носом и дерзкими черными глазами. Но Амине после того, что она пережила, было уже абсолютно наплевать, какой там парень и что там за семья. Девушка была уверена, что никогда никого не сможет не то что полюбить, но даже чувствовать к мужчине что-то большее, чем безразличие. И она просто и молча вышла замуж буквально через месяц после знакомства.

Спустя одиннадцать месяцев Амина родила сына. Имя мальчику по чеченским традициям должны были дать самые старшие и авторитетные родственники мужа. Амина мечтала назвать его Асланом в честь покойного брата, и ее муж знал об этом, знала и его семья. Они не стали препятствовать, и отец Муслима сказал, что хочет дать мальчику имя Аслан. После рождения ребенка Муслим стал часто уезжать по делам в Европу. Их отношения с Аминой так и остались в рамках традиций: просто муж и жена. Он работает, она – дома. Ни разу не случилось, чтобы они шутили друг с другом, рассказывали интересные ситуации из жизни. Нет, они не общались как друзья. Муслим мог ей просто сказать: «Завтра идем на день рождения к моему другу!» Амина кивала головой, и все.

Когда Аслану исполнился годик, они совсем отдалились друг от друга. Муслим не заходил к ней в спальню ни разу после рождения ребенка. Амина понимала, что у него кто-то есть, но от этого ей было только легче. Девушка не любила мужа, и ей было все равно, где он и что с ним. Всю свою любовь она отдавала малышу, просто до сумасшествия обожая его.

В один из осенних дней Муслим позвал Амину в зал поговорить. Он устроился в кресле и, не глядя ей в глаза, безразличным голосом произнес:

– Амина, думаю, ты понимаешь, что я хочу тебе сказать?

– Нет. Не понимаю, – ответила девушка, хотя прекрасно знала, о чем будет разговор.

– Ты видишь, что дома я бываю пять-шесть дней в месяц! И тому есть причины. Я не хочу водить тебя за нос... Думаю, будет правильно и честно, если я освобожу тебя от своего общества в качестве мужа...

– Я приму любое твое решение! Только прошу, не забирай у меня Аслана!

Амина в душе даже радовалась. Ей никто не нужен был, кроме сына, и она была уверена, что Муслим не станет забирать его, несмотря на то, что у чеченцев так принято.

– Ребенок останется с тобой. Я просто буду иногда брать его с собой, когда он подрастет. К родителям.

Муслим замолчал и о чем-то задумался. Амина не проронила ни звука, ожидая, что он скажет дальше.

Наконец он решился:

– У меня в Бельгии есть женщина... Я переезжаю туда жить. Работа там. Квартиру оставляю тебе. Деньги буду присылать. Ни о чем не беспокойся. Если замуж выйдешь, я не против. Но деньги уже не буду давать. Я мог бы...

– Я знаю, Муслим! – перебила его Амина. – И я благодарна тебе! Так действительно будет лучше. Не надо себя мучить!

Муслим кивнул.

На следующий день он собрал вещи и уехал. Амина осталась с двухлетним Асланом в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте. Муслим поступил, в принципе, благородно, если, конечно, это слово уместно в данной ситуации. Да, он сделал это больше для своего удобства, нежели ради Амины, но все же оставил ей квартиру и, самое главное – не забрал сына. После развода Муслим появлялся раз в месяц. Приедет, поиграет с Асланом, выпьет чаю, оставит деньги и уедет. Пару раз он забирал сына, отвозил к своей маме на неделю-две и привозил назад с кучей подарков. Потом появляться стал реже. Раз в три месяца, раз в полгода.

Амине вполне хватало денег, которые ей давал Муслим, тем не менее отец распорядился, чтобы она официально числилась сотрудницей его банка и получала зарплату. На работу Амина, естественно, не ходила и почти все свое время посвящала Аслану. Иногда мальчик по нескольку дней гостил у бабушки, где ему было веселее, чем дома: туда приходили дети двоюродных братьев Амины и ее сестры Хавы.

И вот снова беда пришла в их дом – у отца случился инсульт. После смерти сына Магомед Умарович, конечно, сильно сдал и делами занимался намного реже. Управление банком взяли на себя его племянники, Тимур и Руслан. Когда мужчину положили в больницу, Амина оставила Аслана у мамы и посвятила себя заботам об отце.

Сегодня нужно было решить с врачом вопрос о переводе отца в реабилитационный центр. Амина быстро собралась, совершила намаз и вышла из дома. У подъезда стоял красивый белый автомобиль – год назад отец подарил ей новый дорогой «Мерседес». Она с удовольствием ездила за рулем, и ее это очень успокаивало.

Через полчаса девушка припарковалась около института Бурденко. Она поднялась на четвертый этаж и подошла к больничной палате. Медсестра, нанятая для ухода за Магомедом Умаровичем, сидела на диване и читала журнал.

– Привет, Ира! Как он? – сразу спросила Амина.

– Все хорошо! Поел, сейчас спит. Я вышла, чтоб не мешать ему.

– Ясно! А врачи были уже?

– Да, обход был полчаса назад. Доктор Фальковский вас спрашивал. Сказал, чтобы зашли к нему.

– Ага... Хорошо. Я тогда пойду к нему. Вернусь – как раз папа проснется.

Оказалось, что врач ушел на обход в отделение нейротравматологии двумя этажами выше, и Амина направилась туда. Поднимаясь по лестнице, она столкнулась со светлым зеленоглазым парнем, лицо которого показалось ей знакомым. Он тоже посмотрел ей в глаза, очевидно, узнал ее. Амина же не могла вспомнить, где она его видела. Высокий симпатичный русский парень был одет, как современный кавказец – в дорогие джинсы, яркую футболку и модные остроносые туфли. Он внимательно глядел на нее, но у Амины не было времени вспоминать, кто это, и она поспешила дальше.

Девушка остановилась в коридоре. Двери в палаты были открыты, и было слышно, как в одной из них несколько врачей что-то обсуждают. Дождавшись, пока они выйдут, Амина подошла к мужчине лет шестидесяти в белом халате с большим носом и в очках.

– Семен Леонидович, здравствуйте!

Завотделением посмотрел на нее, коротко улыбнулся и ответил:

– Да, да... Здравствуйте, Амина! Поговорим сейчас... Подождите немного, обход закончим.

– Конечно!

Через пять минут доктор подошел к ней.

– Что касается реабилитации, хочу сказать следующее: начинайте договариваться с больницей. Через неделю можно будет перевозить пациента туда.

– А раньше нельзя? – огорчилась девушка.

– Лучше не надо. С ним все хорошо, не переживайте. Удар, конечно, был, но... – мужчина развел руками. – К счастью, все обошлось, и, думаю, руку в течение нескольких месяцев восстановят.

– Хорошо, доктор. Спасибо вам!

– Да что уж там... Выздоровливайте!

На следующий день Амина опять приехала в НИИ. Когда она шагнула в лифт и уже хотела нажать кнопку с цифрой четыре, в кабину вошли трое кавказцев лет тридцати. Дорого одетые с угрюмыми физиономиями, они показались Амине очень знакомыми, и девушка решила, что, скорее всего, эти ребята – чеченцы.

Широкоплечий брюнет с поломанными ушами небрежно, но в то же время уважительно спросил у нее:

– Какой вам этаж, девушка?

– Четвертый, – тихо ответила Амина, не разобрав акцента, но чувствуя что-то знакомое в этих людях.

Чеченка была в платке, и парням нетрудно было понять, кто она по национальности. Здоровяк нажал кнопку, и лифт поехал. Амина молчала, глядя на двери, и считала секунды. Наконец она вышла и даже выдохнула с облегчением. Эта ситуация немного напрягла ее, она чувствовала, что знает этих людей.

Через полчаса, когда Амина сидела в палате у отца, пришла Хава. Ее любимая двоюродная сестра, почти как родная. Девушки обнялись, Хава уважительно спросила у дяди про самочувствие. Они посидели минут десять, и сиделка сказала, что к Магомеду Умаровичу пришел массажист. Девушки вышли в коридор, и Хава предложила спуститься на первый этаж, купить кофе и поболтать в холле.

Девушки пили капучино и мирно беседовали, как вдруг Амина почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Она огляделась... Девушка не ошиблась! Возле стеклянной входной двери стоял тот самый русский парень, которого она вчера видела на лестнице, и сверлил ее взглядом. А рядом с ним стоял борец, который ехал с ней в лифте. Он болтал по сотовому телефону и ни на кого не обращал внимания. Амина отвела глаза, ей стало не по себе.

– Что с тобой? – испуганно спросила Хава.

И Амина все рассказала сестре. О том, что она не может понять, что происходит. Может, за ней следят? Но если так, почему лица этих людей кажутся ей знакомыми?

Хава задумчиво допила кофе, потом щелкнула пальцами и хитро улыбнулась:

– Послушай! Я думаю, это чеченцы, кто-то из наших! Может, Муслима родственники... Не знаю. Но единственный вариант выяснить, кто это такие, – узнать, к кому они приходят! Для этого...

– Молодец, Хава! – радостно перебила ее Амина. – Для этого нам просто нужно проследить, в какую палату они пойдут, а вечером спросить у медсестры, кто там лечится!

– Точно! Они все еще там. Ждем!

Ждать пришлось недолго, через пару минут ребята направились к лифту, и девушки быстрым шагом пошли к лифтовой площадке, чтобы посмотреть, на каком этаже он остановится. На табло загорелась цифра шесть. Это было отделение нейротравматологии.

Сестры вернулись на четвертый этаж, а чуть позже Хава отправилась на шестой. На нее никто не обращал внимания, и девушке удалось незаметно пройти по отделению, будто она ищет кого-то.

Вернувшись, Хава с победоносным выражением лица заявила сестре:

– Итак! Возле шестьсот восьмой палаты сидят трое, явно чеченцы, русского не видела. Наверное, он внутри. Но это точно они!

– Ну все! Теперь осталось узнать, кто там лежит! – Амина уже успокоилась.

– Я думаю, это могут быть какие-то родственники Муслима, которые не знают, почему вы развелись, и им интересно!

– А русский?

– А русский просто не понимает, что на девушку нельзя так открыто глазеть! Наверное, это их друг. А может, он вообще не русский?

– Думаешь?..

– Ну да! Мало ли наших, ингушей, дагестанцев на русских похожи?

– Да... – Амина призадумалась, и какой-то холодок пробежал у нее по коже. Она тихо повторила: – Дагестанцы... похожи бывают...

– Ладно, Амина, все! – нетерпеливо сказала Хава. – Иди с отцом попрощайся, пора домой! Завтра приедешь часов в девять, их точно не будет, спокойно узнаешь, кто там в шестьсот восьмой!

– Не, не! – замотала головой Амина. – Ты езжай, а я останусь! С отцом побуду, Аслан все равно с мамой, мне делать нечего.

– Вот упрямая ты! Ну ладно! Вечером загляну к вам с детьми!

– Договорились!

Они обнялись, и Хава ушла.

Амина зашла к отцу. Поговорила с ним немного, потом Магомед Умарович уснул, и она вышла в коридор. Села на диван и стала листать журнал. Она пыталась сосредоточиться, но у нее не получалось. Не давали покоя мысли, кто эти люди? Казалось бы, ну знакомое лицо, ну смотрит он, да ну и черт с ним! Но у девушки было ощущение, что все не так просто! Конечно, Амине хотелось верить в версию Хавы про родственников Муслима. Но интуиция говорила ей, что что-то здесь не то.

В половине шестого Амина решила пойти наверх. Официально посещать в больнице друзей и родственников разрешалось с пяти до семи вечера, но к тем, кто лежал на контрактной основе, можно было приходить в любое время. То есть, как и везде в России, кто платит, тот и музыку заказывает.

Девушка поднялась на шестой этаж и тихо вошла в отделение. Она стояла в начале коридора, по обе стороны которого белели двери в палаты, справа четные, слева нечетные. Между ними стояли кожаные диваны, на некоторых устроились посетители и сиделки. В центре был большой холл, там располагались два дивана, стойка медсестер, журнальный стол и телевизор. Амина посмотрела на дверь четвертой палаты справа. Диван возле нее пустовал. Сразу после нее был холл и пост медсестер.

Вдохнув побольше воздуха, чеченка твердым шагом пошла вперед. Дойдя до поста, она обнаружила, что медсестры нет на месте. Долго не думая, Амина развернулась и направилась прямо к двери с табличкой «608». В конце концов, она могла сказать, что ошиблась, а если там только сиделка или медсестра, она спросит имя пациента, и все!

Амина осторожно приоткрыла дверь. К ней сразу же подбежала молодая девушка в белом халатике и виновато улыбнулась:

– Ой, слава богу, кто-то пришел, а то я его одного не хотела оставлять, а сестры все процедуры делают... Три минутки, пока вы тут, я сбегаю вниз, мне нужно его карту отдать в регистратуру, чтоб утром доктору передали...

Амина не успела ничего сказать, сиделка выбежала, а взору невольно оказавшейся в чужой палате девушки открылась кошмарная картина. На каталке головой к стене лежал человек. К нему были подсоединены трубки и шнуры медицинских аппаратов. Больной лежал без сознания, укрытый до шеи. Из горла у него торчала трубка, тонкий шланг от которой подсоединялся к аппарату, качающему воздух. Лица Амина не видела, но было ясно, что это мужчина, возможно еще молодой. Она сделала шаг вперед, посмотрела на него, и у нее закружилась голова, пересохло во рту.

Девушка схватилась за поручень кровати и, прикрыв рот рукой, прошептала:

– Это невозможно... Нет, не может быть...

Она подошла ближе и стала вглядываться в его лицо. Голова была перебинтована, из носа торчал зонд, тоже подключенный к аппарату, щеки были впалые, к катетеру на сгибе руки тянулась трубка от капельницы. Было ясно, что этот человек одной ногой на том свете – либо собирается туда, либо недавно оттуда вернулся.

Ей становилось все хуже, в глазах темнело.

Неужели? Так сильно похож... Глаза закрыты, не понять, кто это... Нет, это точно не он! Таких совпадений не бывает!

Взгляд Амины упал на его безжизненную ладонь.

– О, Аллах... – девушка не могла оторвать взгляд от руки мужчины. – Такое сходство... Разве это возможно?..

В этот момент дверь открыла сиделка.

– Я вернулась! Вас оставить или... – она удивленно посмотрела на Амину. – Вам плохо? Сейчас воды дам... Садитесь на стульчик...

Амина хотела что-то сказать, но язык отказывался слушаться, дыхание перехватило, она просто открыла и закрыла рот.

Сиделка налила стакан воды и постаралась усадить Амину на стул:

– Ну, ну, не нервничайте... Сядьте, воды выпейте... Все хорошо...

Амина не села, но взяла стакан и залпом выпила воду. Затем, пересилив себя, еле слышно спросила:

– К... как зовут... его?

Бедная сиделка, ничего не понимая, ответила:

– Ну как?.. Вы... забыли? Как зовут? Так же... Натан...

Глава 2

Когда Гриша вернулся из Махачкалы, то обнаружил, что в общежитии все сильно изменилось. Из дагестанцев остался только Мага Майами, он спокойно продолжал учиться, в принципе как и Гриша. Больше не было шумных веселых посиделок. Складывалось впечатление, что дагестанцы просто вымерли. Никто толком ничего не знал, но историю с ограблением и убийством брата Амины вспоминали все. Версии были разные: кто-то утверждал, что чеченцы убили всех, отомстив за своего, кто-то рассказывал, что даги уехали жить в Эмираты.

В Махачкале Гриша ребят не видел. Его встретил Рамазан, забрал сумку, они сходили в кафе, и вечерним рейсом парень улетел назад. Деньги, которые ему дал Натан, Гриша спрятал у тети дома, замаскировав пакет с купюрами среди своих вещей. Он знал точно, что тетя туда не полезет, поэтому не переживал. Гриша собирался вернуть деньги Натану, надеясь, что тот объявится. Но... друг с тех пор пропал. Амина в институте тоже больше не появлялась.

Спустя полтора года, когда Гриша перешел на пятый курс, он все же решился воспользоваться деньгами и сделал самое разумное и выгодное вложение – купил квартиру. Конечно, его ошибкой было то, что он продержал деньги так долго, цены сильно выросли. Но все же ему хватило на хорошую двухкомнатную квартиру с ремонтом и мебелью. В конце концов, если бы Натан вышел на связь, Гриша мог бы переписать квартиру на него.

Натан не появился. А появились Шамиль и Гаджи. Они снова приехали в Москву попытаться счастья. Натана они тоже не видели и не слышали о нем, очень хотели встретиться с ним, но Гриша не знал, где его искать. Хотя подозревал, что с Натаном на связи один человек – Арман. Его друг детства. Гриша был твердо уверен, что Натан ценит своего старого друга больше других. Спрашивать его смысла не было, Арман не выдал бы друга даже под пытками.

Окончив институт, Гриша не прекратил общаться с дагестанцами, но это общение, конечно, уже было не таким, как раньше. Они иногда созванивались, приглашали друг друга на дни рождения и тусовки. Не потерял парень связь и с Арсеном и Арманом. Но единственным человеком, который по-настоящему остался рядом, была Юля. Та самая одноклассница, которая пригласила его на день рождения, когда он только приехал в Москву. Гриша долго упирался, не отвечая на ее красноречивые взгляды. Парень боялся, что снова придется страдать, хотя Юля ему очень нравилась, и все же на пятом курсе сдался. Они стали встречаться, ходили гулять в центр, Гриша водил ее в кино и рестораны. В конце концов, после вручения диплома девушка переехала жить к нему.

Гриша быстро нашел работу в экономическом отделе небольшой компании, которая занималась поставками оборудования в «Газпром». Зарплата была не очень большая, но на жизнь хватало, тем более, жилье свое у него было. В компании работало всего тридцать человек, и Гриша быстро влился в коллектив. За два года парень хорошо себя проявил, и его решили повысить, но через перевод в другой отдел. Причем повышение было немаленькое: ему предложили должность заместителя начальника отдела поставок стройматериалов. Логика в этом была простая: бывший зам уволился, а начальник отдела хоть и хорошо разбирался в номенклатуре товара, но как экономист был никакой. Поэтому и создали некий тандем из двух руководителей.

Гриша получил хороший оклад и за три года успел купить себе «Фольксваген-Пассат» и свозить Юлю к маме в Воронеж трижды. В одну из поездок они расписались. Там же сыграли свадьбу. Гриша пригласил многих ребят из института, но думал, что никто не приедет в Воронеж. И каково же было его удивление, когда в день свадьбы, как только они отъехали от ЗАГСа, ему позвонил Мага Майами.

– Гриня, салам, братуха! – голос Майами звучал бодро.

– Привет, Мага! – улыбнулся Гриша, ожидая, что тот хочет его просто поздравить.

– Мы, короче, Елец проскочили, нам немного осталось! Сориентируй нас, куда ехать? Какой кабак, братуха?

Гриша, конечно, обрадовался, но и удивился. Он никак не ожидал такого поворота.

– Молодцы, что едете! В общем, ресторан «Старый город», на веранде, увидите... Это улица Пушкинская, в центре... А кто с тобой, Мага?

– Ва-а-а! Старая гвардия, брат! Шамиль, Гаджи, я и Мурик!

– Ого! – удивился Гриша. – Мурик тоже? Я его сто лет не видел!

– Скоро будем, увидишь!

Да, кавказцы умели создать веселье на свадьбе. Дагестанцы, приехавшие на дорогом двухдверном «Мерседесе-очкарике», гуляли на полную. Танцевали лезгинку так, что весь Воронеж слышал их крики и восклицания, пили больше, чем русские, причем становились от этого только веселее и бодрее. Потом Шамиль взял микрофон и произнес длинный тост. Говорил о дружбе, братстве и уважении. Когда тост вроде как закончился, все присутствующие зааплодировали, но дагестанец поднял руку, прося тишины. Люди замолкли, а Шамиль, наклонив немного голову, подытожил свои слова, сказав, что хочет выпить за их брата... И, выпрямившись, громко и четко произнес: «За Натана!»

Примерно в три часа ночи все гости разошлись, и Мага с друзьями, оставив машину возле ресторана, пешком пошли в гостиницу. Гриша был рад, что ребята приехали.

Спустя неделю он со своей теперь уже супругой вернулся в Москву. А через месяц и другие люди из, казалось бы, прошлого напомнили о себе.

Гриша пришел домой с работы пораньше, сидел на диване перед телевизором и смотрел фильм «Поймай меня, если сможешь». Было шесть часов вечера, когда зазвонил телефон.

– Алло, – лениво ответил парень.

– Гриша? Привет! Это Арман!

– Арман? – парень сразу почувствовал неладное.

– Да! С института... Помнишь меня?

– Да, да, конечно, помню! Просто удивился, давно не слышал тебя.

– Не удивляйся, – голос Армана был глухой, и по его серьезному тону можно было понять, что что-то произошло. – Ты можешь сейчас приехать в шестьдесят четвертую больницу? Это на Вавилова.

Гриша вскочил с дивана:

– Да, конечно, могу... А что случилось?

– Приезжай! Тут все расскажу.

– Я вылетаю! Скажи только, кто там? Кто в беду попал?

Арман коротко ответил:

– Натан! – и повесил трубку.

Глава 3

Гриша спускался по лестнице института нейрохирургии имени Бурденко. С утра он был у Натана и теперь торопился на работу, поэтому не стал дожидаться, когда приедет лифт. Перепрыгивая через ступеньки, он чуть не налетел на красивую девушку в длинной юбке, яркой блузке и шелковом платке, завязанном на голове как бандана. Гриша остановился и хотел извиниться, но у него пропал дар речи, когда его взгляд схлестнулся с взглядом красивых голубых глаз этой девушки. Парень не смог отвернуться, потому что девушка показалась ему настолько знакомой, что он хотел поздороваться. Смотрела она дерзко, но спустя мгновение все же отвела взгляд и пошла дальше.

Гриша не мог двинуться с места. Он точно знал, кто это! Или у него уже разум помутнел от всех этих больниц? Натан не приходил в себя и был одной ногой на том свете. Прошло уже три недели с того момента, как Арман попросил его приехать в больницу. Наконец-то Гриша нашел его, но застать друга в таком положении он никак не ожидал...

Тот вечер Гриша помнил очень хорошо. Возле входа в ГКБ несколько женщин успокаивали навзрыд плачущих мать и сестру Натана. Рядом с ними стояли трое взрослых мужчин, кавказцев лет пятидесяти, и курили. А слева от входа на бордюре сидел в одиночестве, опустив голову, Арман.

Гриша сразу подбежал к нему:

– Арман, привет! Что происходит?

Армянин поднял голову и посмотрел на Гришу отрешенным взглядом. Глаза у него были красные, опухшие, видно, он пролил немало слез.

– Натан умирает...

– Как? Как умирает?! – почти перешел на крик Гриша. – Что произошло?

Арман снова свесил голову.

– Я не знаю... Никто не знает! Его нашли возле машины на трассе за городом. Машина всмятку, он лежит... в луже крови.

– И что с ним? Что врачи говорят? Когда это случилось?

– Сегодня днем. Нас с трудом нашли. При нем не было ни кошелька, ни телефона. Менты украли все... А врачи... Да что там? Ты же не врач.

У Гриши уже начиналась истерика:

– Как не врач? Нет, не врач, конечно! Но у меня мама главврач городской больницы! Что они сказали? Что с Натаном?

Арман посмотрел Грише в глаза:

– У него перелом основания черепа и гематома головного мозга! Сломаны ребра, разрыв легкого и селезенки! Про перелом бедра и руки я молчу...

Гриша молчал, придавленный такими новостями.

Армянин же, глядя на него усталыми печальными глазами, добавил:

– Его на «скорой» сюда привезли, но тут даже делать ничего не хотят! Говорят, это труп! Теперь ждем. Мой старший брат привез нейрохирурга из Бурденко. Сейчас он пошел делать операцию. Убирать гематому. Деньги пока не взял даже... Говорит, один шанс из ста, что выживет... – голос у Армана сорвался, было видно, что он еле сдерживает слезы.

Гриша только и смог, что достать сигарету и попросить у него прикурить.

– Я не курю. И никогда не курил, – ответил Арман. – У тебя есть телефон дагестанцев ваших?

– Да, конечно.

– Звони им. Пусть тоже приезжают! Мало ли какая помощь потребуется. Я семью Натана, Анжелу и тетю Софу, не оставляю. А если вдруг куда съездить или еще что... Завтра суета будет, это точно!

Гриша набрал Маге Майами. Пока ждал ребят, узнал, что взрослые мужчины – родственники Натана. Через сорок минут во двор больницы заехал «Мерседес» и остановился прямо перед входом. Из него вышли Гаджи, Мага, Мурик и Шамиль и подбежали к Грише. Тот в двух словах рассказал все, что знал. Шамиль стал метаться по двору, у него начиналась истерика. Он выкрикивал фразы типа: «Я убью всех!», «Надо найти, кто это сделал!»

Женщины уже сидели на лавочке. Арман принес им кофе. Все тихо ждали. Приехал брат Армана, Тигран. Он был старше его на десять лет и выглядел просто как взрослый Арман. Братья были очень похожи. Тигран держался с достоинством, было видно, что парень пропитан благородством и добротой.

Примерно в три часа ночи из больницы вышел врач, тот самый нейрохирург. Он был в белом халате и в маске, сдвинутой на подбородок. Его усталый вид говорил о многом. Мужчины и женщины подбежали к нему с вопросами.

Врач поднял руки, успокаивая всех:

– Тихо, тихо... Все хорошо. Секундочку... Тигран и мать пациента, пойдете, мне нужно с вами поговорить.

Двое зашли с ним внутрь, остальные остались ждать на улице. Минут через пять Тигран и Софа вернулись.

Тигран стал объяснять всем, что сказал хирург:

– В общем, операция вроде как прошла успешно. Ему удалили гематому и поломанные части костей лобно-височной области. Мозг, слава богу, не задет, но... Натан все равно в зоне большого риска. Нужна будет еще одна операция. В этой больнице его оставлять нельзя! Тут он умрет! Надо перевозить в Бурденко. Если смогут вытянуть его, то только там!

Началась суета. Как оказалось, денег дома у Натана не было. Среди родственников здесь были его двоюродный брат, сын тети по отцу, и дядя, двоюродный брат отца. Они были не особо богатые люди, но готовность помочь проявляли искренне. Никто, естественно, не спал, все пытались найти знакомых, у которых были связи в институте нейрохирургии имени Бурденко.

К восьми утра двоюродный дядя Натана, высокий полный мужчина лет пятидесяти, договорился с кем-то о встрече и уехал. С ним отправился двоюродный брат пострадавшего, бывший борец, сорокапятiletний парень с необычным именем Доуэль. Через два часа они вернулись и привезли с собой профессора, заведующего реанимационным отделением института нейрохирургии. Тот сразу пошел к больному, чтобы обследовать его и посмотреть результаты анализов.

Гриша и остальные ребята все еще сидели во дворе больницы. К этому времени начали подтягиваться новые люди. Несколько русских парней – друзья Натана со школы. Еще какие-то родственники. Два кабардинца. Народу было много, все что-то советовали, обсуждали, но эти разговоры ничем помочь не могли.

Вышел профессор из Бурденко, отвел в сторону дядю и брата Натана и сказал им, что надо срочно перевозить пострадавшего в НИИ на Тверской. Он обещал, что с вероятностью девяносто процентов жизнь парню сохранить сможет, не гарантируя, какие будут последствия, учитывая, что травма головы очень серьезная. Для этого профессору было необходимо, чтобы Натан был в его реанимации сегодня же, а также десять тысяч долларов в карман, минуя кассу, в которую тоже нужно было заплатить. Нейрохирург сказал, что если оставить больного тут, то он протянет не больше двух дней, а при транспортировке, даже на специальном транспорте, риск, что он умрет, пятьдесят на пятьдесят.

Выбирать было не из чего. Тигран, дядя и брат Натана поехали за деньгами, а Арман побежал договариваться насчет транспорта. Когда все вопросы были решены, было уже около трех часов дня.

Арман подошел к Грише и дагестанцам, которые сидели на бордюре уже почти двенадцать часов и ждали, что понадобится их помощь, и обратился к Грише:

– Гриша, послушайте! Везти больного очень опасно! Повезет реанимобиль, но ему нужно как можно меньше тормозить и дергаться, ехать надо аккуратно. Сейчас пробки начнутся. К вам просьба... Сколько машин у вас?

– У нас две. Что сделать?

– Надо будет сопровождать и перекрывать движение слева и справа. Если нужно, прямо машиной поперек закрывать! Все для того, чтобы скорая плавно доехала. Сможете?

Шамиль ответил, как всегда, эмоционально:

– Да мы перекроем движение во всем городе! Конечно, сможем! Это мелочь! Когда выезжаем?

Арман посмотрел на него и, улыбнувшись еле заметно уголком рта, кивнул.

– Отлично! Через минут пятнадцать выезжаем.

Все молились про себя, когда, рискуя, везли Натана. Конечно, Всевышний не мог не услышать молитв стольких людей и в первую очередь молитву матери, на которую свалилось столько горя, что было бы просто несправедливо забрать у нее сына, – довели удачно.

Натана положили в реанимацию. Ему прооперировали ногу, потом сделали вторую операцию для восстановления после внутримозговой гематомы, и вроде он вышел из основной зоны риска. Теперь был вопрос времени – очнется Натан через неделю или через год. Но он постоянно должен был быть подключенным к аппаратам, и ему нужна была сиделка. Деньги какие-то худо-бедно ребята собирали, плюс не жалел денег Тигран, он вел себя так, будто Натан его родной брат. После того, как больного перевели в отделение нейротравматологии, средства стали уходить на лекарства и сиделку. Все молчали, понимая, что в конце надо будет оплатить еще и счет за содержание больницы.

Однажды, когда Натана уже неделю как перевели из реанимации, Гриша сидел на диване перед его палатой и разговаривал с мамой Натана. Софа была очень доброй, но сильной духом женщиной, которая пережила немало бед, но все равно держалась достойно. Из посетителей больше никого не было, и она рассказывала Грише криминальную историю из жизни ее покойного мужа. К ним подошел молодой мужчина, лицо которого показалось Грише знакомым. Дорого одетый, с двумя сотовыми телефонами последней модели, своими манерами и поведением он напоминал аристократа. С ним пришли еще двое ребят, явно кавказцев, но, какой именно нации, определить было сложно. Когда мужчина поздоровался, Гриша отметил про себя, что ему знакома его своеобразная манера говорить.

– Теть Софа, здравствуйте!

Женщина сразу встала, обняла его.

– Валерочка! Привет, родной! Как мама?

– Да все нормально! Я вчера прилетел. Узнал, что случилось, сразу приехал.

– Да, беда такая... – Софа села, печально вскинув брови. – Не знаю теперь, что будет с Натанчиком...

– Все будет хорошо, тетя Софа. Не переживайте!

Гриша вспомнил его – это был тот самый друг Натана, который приезжал на разборку с азербайджанцами в институте. Валера не сильно изменился с тех пор – держался так же достойно. Он подозвал жестом Гришу, они отошли в сторону, и Валера спросил у Гриши про положение дел, чтобы лишний раз не беспокоить женщину. Гриша рассказал, что знал.

Валера подошел к матери Натана и тихо сказал:

– Теть Софа, у вас что, не хватает денег на лечение?

Женщина опустила взгляд и не ответила. Ей было неприятно и стыдно говорить об этом, хотя ничего постыдного в этой ситуации не было.

Валера все понял и аккуратно продолжил:

– Вы же знаете, мой дядя Альберт сейчас очень поднялся в финансовом плане, он работает в доле с Даником Махачкалинским. Они все знают и вас, и вашу семью... и прекрасно знали дядю Адика... С вашего разрешения, я обращусь к дяде за помощью? А там, если и Даник узнает, вообще проблем никаких не будет. Теть Софа, в этом же нет ничего такого...

– Да, разумеется... – тихо ответила женщина. – Наши евреи всегда вот так помогали друг другу. Если сможешь, поговори с Альбертом. У нас отцы очень дружили. Я его с детства знаю...

– Хорошо, тетя Софа. Завтра же займусь этим.

Вернулся Валера с деньгами от самых богатых и известных горских евреев. Сразу закрыли счет за проведенное в Бурденко время и даже заплатили вперед. Помимо этого, Валера отдал крупную сумму денег Софе и сказал, что если нужны будут еще, то его дядя и Даник всегда готовы помочь.

Натан не приходил в себя, но Гриша почти каждое утро приезжал в Бурденко. На следующий день после столкновения с той девушкой Гриша опять сидел у палаты Натана. Пришли дагестанцы, они поболтали, и Гриша с Гаджи пошли вниз, на улицу, покурить. Когда они заходили обратно, у Гаджи зазвонил сотовый. Пока он разговаривал с кем-то, Гришин взгляд случайно упал на двух девушек, сидевших на диване со стаканчиками кофе в руках. Одна из них была та самая голубоглазая девушка, которую он видел вчера на лестнице. Она не заметила его, и Гриша пристально смотрел на красавицу, пытаясь вспомнить... Внезапно она подняла глаза. У девушки был взгляд испуганной лани, которая не понимает, кто перед ней – охотник или путник. И вдруг Гришу осенило! Не может быть! Это же Амина!

Глава 4

Амина в ту ночь не смогла заснуть ни на минуту. В голове пронесся не просто ураган, а целый торнадо событий семилетней давности. Впечатление от того, в каком состоянии она увидела Натана спустя столько лет, было ужасным и необъяснимым. Почему все так совпало, что она увидела его? Ведь могло быть иначе! Он мог лежать в другой больнице или в другое время. И почему вообще ее угораздило пойти туда, чтобы посмотреть, кто там лежит? Зачем ей это все? После пережитого горя она стерла из памяти этого человека. Оказывается, не до конца! Амина четко вспомнила все! Каждую встречу, почти каждый разговор с ним. Только это как будто было не с ней. Это было, словно какой-то фильм, который она смотрела.

Девушке стало ясно, что эти ребята в лифте – его друзья дагестанцы. А тот русский тоже их друг из института. Там она его и видела. Надо же, они до сих пор дружат! И все живы и здоровы! А Аслана убили!.. Нет, ясное дело, за него отомстили. Но Натан... Он же вроде как виноват? Хотя, с другой стороны, он же не знал...

Амина поняла, что переживает за него. Что с ним будет? Он в жизни и так настрадался... Нет, нет... нельзя! Думать о нем хорошо нельзя! Что бы с ним ни случилось! Жалеть его не стоит! На все воля Аллаха! Всевышний просто так не наказывает никого! Все!.. Девушка дала себе слово не думать о Натане. Но мысли снова и снова возвращались к нему.

В семь утра Амина встала, искупалась, совершила намаз и, выпив на ходу кофе, поехала в больницу. Прежде чем зайти к отцу, неугомонная чеченка поднялась на шестой этаж. Она что-то задумала и твердо решила осуществить свою затею. На диване рядом с палатой Натана никого не было, и Амина пошла к отцу.

Через полчаса она спустилась вниз, чтобы купить кофе, потому что после почти бессонной ночи ее сильно клонило в сон. И тут Амину ждала удача. Не успела она сделать глоток горячего напитка, как увидела, что русский друг Натана подходит к лифту. Он не заметил ее за колонной, и девушка быстро двинулась за ним.

Оказавшись у парня прямо за спиной, Амина твердым голосом произнесла:

– Что с ним случилось?

Он от неожиданности даже подпрыгнул. Потом развернулся и удивленно ответил:

– Я... я... сам не знаю. Никто толком не знает... Авария вроде...

– Так не бывает! – тоном следователя сказала Амина. – Вроде или авария? И что с ним? Он жить будет?

– Надеемся, что будет, – вздохнул ее собеседник, – но он уже три недели в коме... Его нашли возле разбитой машины. Похоже, что авария, но никто не видел.

– Ясно... – Амина продолжала свой допрос. – Ты знаешь, кто я? Тебя как зовут?

– Гриша. Кто ты, знаю. Узнал тебя вчера.

– Кому-нибудь говорил, что это я?

– Я похож на сплетника? – вызывающе спросил Гриша.

– Не знаю! По внешности не умею определять! Остальные тут... друзья ваши ходят? Дагестанцы! Это те самые?

– Какие «те самые»?

– Которые... брата моего... – Амине до сих пор тяжело было произносить это слово, но Гриша понял, о чем она.

– Нет! Того убили. На следующий день.

– А Натан? Вы все так же вместе делишками своими промышляете? Не успокоился он?

Гриша горько усмехнулся:

– Не поверишь, но его никто из наших с того дня не видел. Где он семь лет был и чем занимался, не знаем... А сейчас он в коме.

Амина стояла, задумавшись. Зачем ей все это? Просто из любопытства? Наверное...

– У него семья, дети есть?

– Нет! Никого, кроме матери и сестры.

– Ладно! Никому не говори, что видел меня! Когда Натан придет в себя, дай мне знать!

Только когда я одна буду. Хорошо?

– Проблем нет, скажу. Только не обязательно приказывать, можно просто попросить, – Гриша был возмущен тоном Амины.

– Можно, наверное! Не знаю! – чеченка развернулась и, высоко держа голову, пошла обратно.

Амина вернулась на кожаный диван, попробовала остывший кофе и стала обдумывать все. Наконец она успокоилась – за Аслана все-таки отомстили, и как же ей легче стало от того, что она не была в ту минуту под одной крышей с убийцами брата. Да, косвенно они тоже были виноваты, но ведь она тогда хорошо знала Натана... Общалась с ним... Любила... Хотя Амина давно решила для себя, что не могла его любить! Это был просто детский, глупый каприз, жажда опасных приключений. Однако внушить себе до конца эту версию так и не смогла.

Но в глубине души что-то скрывалось. Такое маленькое и далекое, словно маленький островок посреди океана, на котором пряталась едва заметная искорка. И если эта искорка разгорится, быть огромному пожару, который однажды она уже разожгла...

Амина сидела, держа в руках одноразовый стакан с капучино, и смотрела куда-то вдаль, не понимая, что ей делать – радоваться или плакать. Веселого, конечно, тут было мало. Натан, кем бы он для нее ни являлся – врагом, другом или любовью, мог умереть. И ей было невероятно грустно и тоскливо от осознания этого. Он даже не женился! Что он делал все эти годы? И с друзьями после того случая не общался...

От мыслей ее оторвал голос сиделки отца, спустившейся в регистратуру. Она увидела Амину, сидящую с потухшим взглядом, и подошла к ней.

– Что-то случилось?

Девушка словно очнулась:

– А? Нет, нет... все хорошо... Просто задумалась.

– А я думала, вы уехали! – добродушно улыбнулась та. – Вас больше часа не было...

– Да все хорошо! Знакомую встретила...

Они поднялись наверх, Амина пообщалась с отцом и поехала домой. Голова трещала, ужасно хотелось спать, и она свернула в сторону Кутузовского. Решила поехать домой, выспаться, Аслан все равно был у мамы.

По дороге Амина обдумывала одну идею. У отца был близкий друг, генерал ФСБ Устинов Валерий Викторович. Они дружили с юности, были сослуживцами в армии. Ну а сейчас тоже общались, часто помогали друг другу. Незадолго до трагедии с Асланом Магомед Умарович попросил Валерия Викторовича взять на работу под свое крыло двоюродного брата Амины, Рустама. Парень тогда только окончил юридическую академию, а чеченцу попасть в органы было невозможно без связей. Устинов в то время был еще подполковником и без разговоров взял парня к себе. Рустам оказался способным и преданным сотрудником и вырос рядом со своим шефом. В тридцать лет он уже носил погоны майора ФСБ. При этом был доверенным человеком генерала, который полюбил парня как родного.

Амина решила сделать то, о чем не позволяла себе даже думать последние семь лет. Еще в машине, стоя в пробке, она позвонила Рустаму и попросила пробить все, что возможно, про человека по имени Евдаев Натан Адамович. Сослалась она на то, что эти сведения понадобились ее подруге. Рустам сразу предложил: «Если он мешает, давай посажу его». Амина нервно рассмеялась и попросила никого не сажать, а просто узнать, чем он занимался последние годы.

В восемнадцать пятнадцать заиграла мелодия сотового телефона. Девушка спала. От неожиданности она вскочила с кровати и схватила телефон.

– Аллю!

– Амина!

– Да? Кто это?

– Амина! Ты что? Это я, Рустам!

– Ой, Рустам... Я спала просто, извини!

– А-а-а, ну нормально тогда! Послушай, сестра, я тебе досье этого пассажира нашел. И хочу сразу предупредить: твоей подруге он не нужен, это точно!

– Да? А чем мне ей обосновать? Я-то тебе верю...

– Ну там досье немаленькое. Скажу только, что он постоянно под наблюдением наших. Через часа два могу завезти тебе папку.

– Давай лучше к маме! Я там буду. Только никому ни слова, просто пакет мне аккуратно отдашь.

– Конечно. Заеду, тетку хоть увижу.

– Все тогда, там увидимся!

Амина быстро приняла душ, помолилась и через полтора часа уже сидела у мамы и читала Аслану книжку. Рустам приехал под предлогом проведать тетю и узнать, как чувствует себя дядя в больнице. Поговорив с мамой Амины с полчаса, он собрался уходить. Девушка сразу появилась в коридоре и с виноватой улыбкой посмотрела на маму.

– Мам, я Аслану кое-что привезла, в машине лежит. Забыла, как всегда. Спущусь заберу, приглядишь за ним?

– Конечно! – добро улыбнулась женщина. Фатима была очень душевным человеком.

– Как раз покажешь мне свою машину. А то я столько слышал, давно хотел увидеть! – заинтересованно воскликнул Рустам.

Через пару минут он уже вручал сестре пакет:

– В двух словах скажу так: этот парень на крючке. Ловкий аферист и мошенник, но доказать это и поймать его с поличным нереально!

У Амины на душе почему-то сразу похолодело, и она наигранно наивным тоном спросила:

– А может, он и правда нормальный?

– Да какой нормальный!? Он в одном городе крутит аферу, и в день, когда его уже должны арестовать, парнишку ловят совсем в другом городе за какую-то мелочь, типа пьяный за рулем. Пока органы думают, аферу проворачивает кто-то другой. Он все делает чужими руками и страхуетса здорово. В общем, скажи своей подруге, не нужен ей этот Натан.

– Да-а-а... – протянула Амина. – Такой ей точно ни к чему.

– Я по опыту своему говорю. Его досье изучил! Сто процентов, год-два – и попадетсЯ. Шансов нет у него.

Амина занервничала и решила быстро попрощаться с двоюродным братом:

– Спасибо тебе, Рустам! Я побегу уже...

– Да не за что, сестра! Если что, звони. На днях заеду в больницу, еще увидимся.

– Хорошо. Счастливо!

Дома, уложив Аслана спать, Амина включила ночник и стала листать досье Натана. Там было всего шесть листов и две ксерокопии фотографий. Когда она взглянула на одну из них, сердце у нее сжалось и нахлынули воспоминания. На фотографии сидели за столом какие-то парни и – лицом к камере – Натан. Видно было, что они о чем-то беседуют. На лице Натана играла его фирменная ухмылка, так знакомая Амине. Взгляд его в кадре, пронизывающий, с насмешкой, сверлил собеседника. Судя по всему, снимок был сделан не так давно. Амина заметила, что Натан на фото более взрослый, чем она его помнила, набравший килограмм

десять веса. И имидж совсем другой – в пиджаке и рубашке, волосы зализаны назад. Но в руке неизменная сигарета. Заметив это, Амина улыбнулась, и невольно одинокая слеза покатилась по щеке. Быстро собравшись с мыслями и смахнув слезу, она перелистнула это фото и посмотрела на следующее. На фотографии Натан, одетый в костюм, спрятав руку в карман, куда-то шел. Фото было сделано издалека, и лицо было плохо видно.

Досье начиналось с обычных данных – имени, даты рождения, происхождения, образования. Амина удивилась, узнав, что Натан был отчислен из института в 1998 году, то есть он бросил учебу после той трагедии, но в 2000-м был восстановлен на заочное, и в 2003-м окончил вуз, причем защитился на отлично. «Опять кого-то обдурил», – с улыбкой подумала Амина. Дальше следовали места работы, проживания, посещаемые им рестораны и клубы. Потом значились истории, в которых, по официально не подтвержденным сведениям, Натан был замешан. Случаи эти были связаны с мошенничеством в разных городах России – Санкт-Петербурге, Новосибирске и Пензе. В тексте было много юридических терминов, и девушке сложно было все расшифровать. Поэтому, пролистав досье до конца и поняв, что относительно аварии и больницы нет ничего, Амина закрыла папку.

Вопросов, конечно, была куча, но в голове звучал главный: зачем ей это все? Общаться они все равно уже не будут, не говоря уже о чем-то большем. Амина была твердо уверена, что Натан не тот человек, который был предписан ей Аллахом! Он не мусульманин, и ей нельзя было закрывать на это глаза. Ей вообще мужчины не интересны! У нее был один мужчина, ее бывший муж Муслим. Больше ей никто никогда не нужен! Она будет жить ради своего сына, вырастит его, выучит, женит и будет помогать невестке смотреть за детьми. Это завещано ей Всевышним! А все эти красивые романтические истории в книжках пишут лишь для того, чтобы сбить порядочную девушку с истинного пути. Вот и все!

С этими мыслями Амина и заснула. Но она сама еще не понимала, что искорка в огромном океане безразличия уже превратилась в маленький огонек...

Глава 5

Натан открыл глаза и увидел чистый белый потолок. «Где я?» – первое, о чем подумал парень. Голова болела, в носу был страшный дискомфорт – оттуда торчала трубка, так же плохо дело обстояло с горлом, там тоже что-то мешалось. Окружающее пространство казалось каким-то плоским, сначала Натан не понял почему, но, закрыв один глаз, с ужасом осознал, что левый глаз ничего не видит. Сплошная темнота. Все это пронеслось в голове парня буквально за полминуты, и он наконец заметил молодую девушку в белом халате медсестры, которая сидела на стульчике в углу палаты и читала книжку.

Натан хотел позвать ее, но говорить мог только еле слышным шепотом.

– Девушка! Девушка-а-а!

Почему нет голоса? Что произошло с ним?

Она случайно кинула на него взгляд и, увидев, что больной смотрит на нее, радостно вскочила и подбежала к Натану:

– Вы проснулись? Наконец-то!! Как себя чувствуете?

– Как в сказке, – скривился он, но шутка прозвучала еле слышно. – Где я?

– Ой, давайте позову ваших родных!

Сиделка выбежала в коридор, и через несколько секунд в палату буквально влетели его мать, Арман и Гриша.

Софа со слезами на глазах взяла сына за руку:

– Слава богу, сыночек! Как ты себя чувствуешь? Мой родной! Слава богу!

Натан с непонимающим видом посмотрел на нее, но понял одно: раз мать рада, значит, все хорошо. Софа быстро объяснила ему, что произошло, сам он ничего не помнил. Причем не помнил он весь тот день, когда его нашли около машины. Арман улыбался, Гриша тоже.

Пришел врач, трубку из носа вытащили. Натан узнал, что ему сделали кучу операций и лечение еще не закончено, но главное – жизнь его вне опасности и голова его, к счастью, соображает. Хорошей новостью было и то, что голос со временем должен восстановиться. Но было и плохое. В голове был поврежден зрительный нерв, из-за чего левый глаз ничего не видел, и вылечить это было невозможно. Левое бедро было сломано в двух местах, поэтому легкая хромота Натану была обеспечена. Предстояло заново учиться ходить... Было еще много мелочей, и все это делало Натана инвалидом, хотя он еще не понимал до конца всей серьезности ситуации. День аварии вспомнить ему так и не удалось. Врач сказал, что это нормально, частичная амнезия от шока.

Начали приходить друзья и знакомые, все радовались, обнимали Натана. Прошло четыре дня. Вечером парень, немного устав от посетителей, лежал и думал, что с ним будет дальше. Медсестра-сиделка, ее звали Ксюша, сидела в углу и мечтательно смотрела в окно. Когда парень очнулся, была ее сменщица, Света, но Ксюша нравилась ему больше. Она была симпатичная, веселая и общительная.

Натан посмотрел на нее и, не понимая сам почему, спросил:

– Ксюша!

– Да? – оживилась девушка.

– Скажи, ты же все время была тут?

– Ну да! В свою смену, конечно.

– А ты не замужем?

У девушки сразу вспыхнули щеки:

– Ну-у... у меня есть молодой человек. Мы скоро поженимся.

– Молодцы! Рад за тебя! Я просто спросил, мне интересно, как он относится к тому, что ты ночами работаешь?

– А-а-а, это ерунда! – весело ответила девушка. – Он не против. Иногда даже приходит ночью, поесть мне приносит... О! Совсем забыла! – Ксюша подскочила на стуле, вспомнив что-то важное.

Натан с улыбкой посмотрел на нее:

– Забыла про встречу с любимым?

– Да нет! Забыла вам рассказать! К вам тут такая странная посетительница приходила...

Не знаю, может, это случайность...

Натан стал серьезнее:

– Рассказывай!

– В общем, мне срочно надо было в регистратуру, а никого нет, вас оставить боялась. Тут открывается дверь, девушка, из ваших... Ну... нерусская, но краси-и-ивая... Так вот, я ей говорю: «Я быстро вниз – и назад». Две минуты меня не было, открываю дверь, а она... Еле живая стоит, на глазах слезы, лицо белое, за поручень держится, чтоб в обморок не упасть. Ну я ей воды сразу, спрашиваю: «Что с вами?» Молчит, слова не может сказать, и слезы! Потом она вдох глубокий сделала и один вопрос задала. Как, говорит, зовут его? Ну... вас то есть... Я думаю, от шока забыла, что ли? Говорю: «Так же, Натан». И все, она в обморок!

Натан лежал с округлившимися от удивления глазами. Ксюша, конечно, могла приукрасить что-то, но придумать все – вряд ли.

И он, шутливо скривив рот, сказал:

– Ксюш! В этом нет ничего удивительного! У меня было много обожательниц! Ну ладно... И как она выглядела?

– Красивая, голубоглазая, дорого одета, платок на голове! Вроде нерусская, но не похожа прям на...

– Дальше что было? – перебил ее Натан, который уже изменился в лице и побледнел.

– Дальше... я посадила ее на стул, она в себя пришла, выпила воды... и ушла!

– Вот так просто? – Натан нервничал, и это было видно.

Ксюша с очаровательной улыбкой ему ответила:

– Она попросила никому не говорить про нее. Но от меня так просто не уйдешь! Я, конечно, никому не сказала, ждала, что вы проснетесь. Я пошла к девочкам, сиделкам других больных, и узнала, кто она!

Натан чуть не вскочил с кровати:

– Кто?

– Она девушка, которая приходит к отцу, он лежит на четвертом этаже.

– Ясно, что она девушка, а не парень! Ты это узнала только?

– Нет, мне еще сказали ее имя...

– Как? Как ее имя? – Натан был на взводе и уже сидел на кровати.

Ксюша, удивленно глядя на него, испуганно ответила:

– Амина... по-моему, так...

Глава 6

Гриша сидел возле палаты Натана, которому делали какой-то укол, и ждал окончания процедур.

Через пару минут вышел врач, за ним следом сиделка Ксюша, и Гриша зашел к другу:

– Привет, ну как ты сегодня?

Натан был в хорошем настроении и, добродушно растянув губы в улыбке, воскликнул:

– Братан! Я как в сказке на самом деле! Чудо, что выжил, чудо, что не стал сумасшедшим, чудо, что рядом старые друзья, и чудо, что столько чудес произошло именно со мной!

Они дружно рассмеялись, и Натан заговорщицки спросил:

– Скажи мне, пока никого нет. Ты знаешь, кто был тут?

Гриша сразу понял, о ком идет речь, но все же решил уточнить:

– Ты говоришь о...

– Да! – перебил Натан. – О ней! Вижу, ты знал! Где она? И кто еще знает?

– О господи! – вздохнул Гриша, как и в те далекие годы поражаясь, сколько тайн и интриг вокруг Натана и тому, что друг вечно осведомлен обо всем. – Никто, кроме меня, ее не видел! Она просила сообщить, когда ты придешь в себя, но ее отца неделю назад перевели в реабилитационный центр, а ты три дня, как... Так что... – он безнадежно развел руками.

– Очень жаль! – огорчился Натан. Подумав несколько секунд, добавил: – Хотя, может, оно и к лучшему! Если она захочет меня увидеть, придет! Если нет, значит, это и не нужно!

– Она придет! Я уверен!

– Почему? – удивился Натан.

– По глазам ее понял!

Натан громко рассмеялся, затем, глядя на недоумевающего Гришу, по-дружески ему объяснил:

– Братан! Ты всегда был умный, но я не думал, что по глазам читать начнешь. Молодец! Расскажи, чем занимаешься? Как жил все это время?

Гриша в двух словах рассказал о женитбе и работе, потом сообщил Натану про покупку квартиры и предложил переоформить «двушку» на него.

Друг поднял ладонь, останавливая его, затем в своей привычной манере заговорил серьезно:

– Слушай меня внимательно и не перебивай! Про квартиру забудь! Она твоя! Досталась по наследству от бабушки или дедушки! Никаких денег не было, и я тебе ничего не давал! Если еще раз вспомнишь об этом, можешь забыть мое имя! Понял?

– Да... Но просто...

– Не просто! – перебил его Натан. – Ничего «просто» не бывает! Я знаю, что ты доставил посылку, как надо, что соседу в автобусе представился Гамидом Амировым... Мне все известно! И это, считай, плата за твою работу! Гимнаст... блин!

Гриша удивленно смотрел на Натана:

– Откуда ты знаешь?

Натан улыбался:

– Соседа я к тебе подсадил тогда. Дал денег борцу одному и билет купил. Попросил подстраховать тебя аккуратно. Кто знает? Дорога. Кавказ. Ты русский... Но! Ты молодец! Все! Забыли это! Скажи мне лучше... как она выглядит?

– Кто? Амина?

– Какая Амина? – сделал удивленное лицо Натан.

– Ну а про кого ты спрашиваешь? – растерялся Гриша.

– Я про Анжелику Варум!

– Про Анжелику Варум?! – Гриша ничего не понимал.

– Ну да! – вскинул брови Натан. – Она тут к отцу приходила, я хотел познакомиться... Автограф взять... А она ушла уже.

Грише на мгновение показалось, что Натан действительно сошел с ума и травма головы не прошла бесследно.

Но парень, который три дня назад вышел из комы, вдруг громко рассмеялся и, еле переводя дыхание, сказал:

– Да расслабься... Не сошел я с ума! Шучу, братан! Не обессудь! Просто что-то настроение хорошее!

– Блин! Натан! Ты больной, клянусь! – с обидой ответил Гриша. – Тебе до шуток сейчас?!

– Если не буду шутить и смеяться, совсем загнусь!

– Раз такое пережил, уже не загнешься! Расскажи лучше ты про себя! Чем занимался? И главное... почему ни с кем на связь не выходил?

Натан как-то устало улыбнулся и, опустив глаза, стал говорить:

– Я от тебя никогда ничего не скрывал! Ты умеешь хранить секреты и всегда меня понимал. Как жил? Да черт знает как... После той истории во мне что-то сломалось. Я не хотел никого видеть и слышать... Никого, кто мог бы пробудить во мне воспоминания! Сейчас, конечно, мне легче об этом говорить, и я рад, что вы рядом со мной, но тогда... Тогда я сгубил свою жизнь из-за того, что сгубил жизнь любимого человека.

Ты знаешь... я вот хочу ее увидеть, услышать... но я боюсь! Я просто не смогу смотреть Амине в глаза! Ведь я давал ей слово... и не сдержал его! К тому же это я виноват, что она потеряла брата! Я должен был узнать, кто будет там! Но я молодой был... Неопытный, самоуверенный... Конечно, в таком возрасте подобные дела мало кто сумел бы провернуть. А я смог! Но плата оказалась слишком высокой...

Он замолчал, погрузившись в мысли. Гриша тоже молчал, пораженный таким откровением. И это сразу после шуток и смеха, на третий день после комы, в больнице?.. Такое от друга слышать было очень необычно. Но только сейчас Гриша почувствовал, что он рядом с тем самым Натаном, с которым всегда все не так, как у всех.

Выждав около минуты, Гриша решил оторвать друга от мыслей, чтобы узнать больше:

– Ну так чем ты занимался?

Натан дернулся, как будто очнувшись, ухмыльнулся и продолжил:

– Всем понемногу! Торговал на рынке. Поставлял коньяк с завода в магазины. Но денег не хватало. Сестра с ребенком ушла от мужа. Тот оказался чистый козел. Дочке родной ни копейкой не помог. Просто забыл о ее существовании и женился на другой.

– Ничего себе! У вас такие тоже бывают?

– Такие везде бывают! Хотя у нас я не видел никогда, но он и не совсем наш. Он горский еврей, но не из Дагестана, а из Губы, деревня такая в Азербайджане. Знал я несколько ребят оттуда, достойные пацаны вроде, а нам вот такой выродок попался... В семье не без урода. Так вот, пришлось напрягаться сильнее! Семья увеличилась...

Тут дверь в палату открылась, и зашел Валера.

Натан улыбнулся:

– Валерчик, братан, привет!

Тот радостно ответил:

– Натик, я только недавно прилетел, и вдруг такая весть, что ты очнулся! Смотрю, ты прекрасно выглядишь!

– Да, все хорошо! Ходить научусь только – и домой.

Они стали говорить про своих земляков и родственников, которые помогли оплатить лечение. Грише пора было на работу, он попрощался и ушел.

Целый день Гриша думал о словах Натана. Конечно, друг его сильно изменился, стал больше шутить и смеяться, но за этим смехом крылось что-то опасное, а в глазах его появилась какая-то коварная тень. Гриша понимал, что Натан специально так и не рассказал ему о том, чем занимался все эти годы. Уклончивый ответ про торговлю на рынке – ерунда! Старый друг был не из тех, кто пойдет работать на рынок. По своей сути Натан не торгош, он авантюрист. Даже в институте этот еврей умудрялся зарабатывать на экзаменах, торговле оружием и различных аферах и делал все это очень аккуратно.

Да, время утекло, и сейчас Натан уже не так доверял Грише. Кто знает, какими махинациями он занимался и что с ним произошло? Арман! Гриша был уверен, что этот действительно близкий друг Натана знал про него все. И Валера! Которого Натан вообще считал своим братом. Об этом Грише сказала тетя Софа.

Ясно было также, что Натан не только стал другим, он сильно вырос интеллектуально и морально. Когда пришли их друзья дагестанцы, все разговоры ограничивались воспоминаниями и шутками, Гриша был свидетелем этого. Натану больше не о чем было с ними говорить. Лихие времена прошли, а они жили все той же жизнью. Тусовались толпой, кого-то грабили, деньги прогуливали, потом снова искали, кого обмануть и обворовать. Как жил Натан, было непонятно, но явно не так. И даже по манере общения было видно, что он стал еще хитрее, проницательнее и осторожнее. Его глаз не упускал ничего, а язык сбивал собеседника с мысли непринужденно и просто. Он наверняка успел познакомиться с очень серьезными людьми и отшлифовал свои умения и навыки. Как бы ни было, теперь они снова общаются, а время все расставит по своим местам. Так решил Гриша.

Глава 7

Прошло три недели, как Натан пришел в себя. Конечно, травмы давали о себе знать, и было ясно, что жить так, как раньше, он не будет уже никогда. Тем не менее парень не отчаивался и делал все, чтобы скорее встать на ноги. Через десять дней его должны были отправить в центр реабилитации. Лидеры горско-еврейской общины, Даник и Альберт, уже все оплатили. Евреи всегда славились своей взаимопомощью, и этот случай не был исключением.

В семь утра Натан уже не спал, но лежал с закрытыми глазами и вспоминал все хорошее, что случилось в его жизни. Сиделка неделю как не приходила, надобности в ней не было. Уколы делали медсестры, обслужить себя он уже мог сам.

Открылась дверь. «Медсестра пришла», – подумал Натан, глаза было лень открывать. Через пару секунд кто-то подошел ближе, и его окутал запах женских духов. Дорогих. Явно не медсестра... И не мама... Что-то заставило его продолжать изображать спящего. Убивать его женщину точно не отправили бы... Аромат был свежий, чистый и приятный.

Через минуту он услышал шепот:

– Что же с тобой случилось?

И пусть солнце перестало бы светить, если бы он ошибся! Это была она! Сердце у парня заколотилось. Натан всеми силами старался и дальше притворяться, что спит. Он не мог ошибиться, это была Амина. Прошло еще около минуты, парень чувствовал, что она смотрит на него, изучает, разглядывает.

Девушка опять еле слышно произнесла:

– Не успокоился... Может, теперь остановишься? Не живется тебе мирно... Как тебя угораздило так!...

В ответ на этот шепот Натан громким голосом сказал:

– Я со скалы упал!

Амина даже подпрыгнула от неожиданности и, увидев, как он, улыбаясь, смотрит на нее, с обидой воскликнула:

– Идиот! Напугал! Я чуть инфаркт не получила!

– Ну получила бы, так в соседней палате место есть! – продолжал шутить Натан.

– Дурак ты, клянусь!

– Привет! – улыбался он.

– Доброе утро! – еще немного обиженно ответила Амина.

– Ты изменилась... – разглядывая ее, сказал Натан.

– Ты не меньше!

– Ну, у меня причина... Я со скалы упал!

– С какой еще скалы?! Шутник! – уже смеясь, спросила девушка. – Что с тобой произошло?

– Он знает! – Натан показал глазами вверх, имея в виду Бога. – А я не помню ничего... Говорят, авария.

– Авария... – недовольно хмыкнула Амина и как-то пренебрежительно спросила: – Как ты жил хоть? Чего не женился?

Натан сделал удивленное лицо:

– С чего ты решила? У меня четверо детей уже!

– Я уйду сейчас!

– Нет, нет!

– И так не хотела приходить... А он шутить вздумал!

– Все! Перестал шутить! Просто мне сказали, что смех жизнь продлевает, вот я и пытаюсь себе выцарапать пару-тройку лет.

– Глупости это все! Сколько Аллахом написано, столько и проживем!

– А-а-а... ну да! – серьезным тоном сказал Натан.

По ее словам он понял, что Амина стала ближе к религии. И объяснение этому мгновенно нарисовалось в его мозгу.

Затем парень решил все-таки прекратить шутить и спокойным голосом стал объяснять:

– Не создан я для женитьбы, наверное... А если честно... просто не смог... Или не нашел ту, на которой бы смог... Если такая вообще существует. А ты?

– У меня сын! Аслан зовут! – гордо сказала Амина.

Натан в ответ улыбнулся:

– Я очень рад за тебя, от души!

– Спасибо!

– Молодец! Муж... как?

– Нормально! – важно ответила девушка и как-то неестественно два раза моргнула.

Этого Натану хватило, чтобы все понять, и он едва заметно ухмыльнулся.

– Дома сейчас или на работе?

– Не знаю... Да это и не важно! Скажи лучше, чем занимаешься сейчас? Где работаешь?

Натан понял, что она не хочет говорить про мужа. Следовательно, его нет. Значит, она развелась, потому что на вдову Амина не похожа. Но он не стал настаивать.

– В данный момент на больничном!

– А я думала, ты с обеда работаешь!

Тут уже они вместе рассмеялись. Но все-таки оба еще чувствовали напряжение, какое бывает между когда-то близкими людьми, встретившимися после давней ссоры.

Натан всегда умел красиво переводить разговор в нужное русло, но сейчас он сделал это прямо и без предисловий, по-другому было невозможно.

– Хотел тебе одну вещь сказать. Конечно, это излишне, и я не жду положительного ответа, но все-таки... Прости меня!

Улыбка исчезла с лица Амины.

– Я не за этим пришла!

– Я знаю! Но не мог этого не сказать...

– Зачем? – она опустила глаза.

– Что «зачем»?

– Зачем тебе мое прощение? И за что я должна тебя простить?

Натан не знал, что услышит от нее в ответ, поэтому старался ее разговорить.

– Амина! Пока есть возможность, я сказал это... Вдруг потом не будет...

– А что семь лет мешало?

– Я всегда был честен с тобой... Мешал страх!

– Не ври! Ты ничего и никого никогда не боялся! – она смотрела ему в глаза горящим взглядом. – Тебе мешало другое! Ты сам себя не можешь простить!

Натан молчал. Амина попала в точку. Он отвел глаза, потому что знал: она права!

А девушка продолжала:

– Мне не за что тебя прощать! Лишь Всевышний может простить. Передо мной ты не виноват ни в чем. Разберись в себе!

Натан ждал, пока она выдаст все, что накопилось, чтобы понять, что творится в ее душе.

Амина уже завелась и не могла остановиться:

– Ты мужчина! И ты сам выбираешь свой путь! Я пришла сегодня потому, что... просто хотела посмотреть тебе в глаза!

– И что ты в них увидела? – снова взглянув на нее, спросил Натан.

– Что ты ищешь оправдания себе! Хочешь, чтобы я тебя простила? Так мне не за что! Ты не можешь предвидеть, что сделают окружающие! Ты можешь только совершать поступки,

которые можно или нельзя делать! А что последует за этим, никто из нас не знает! Мы сделали то, чего делать были не должны! Ведь у нас разные дороги! И что из этого вышло? – она покачала головой. – Никто не мог предположить... Просто нельзя сходить со своего пути!

– Я оправданий себе не ишу! Его попросту нет... Ты знаешь, я не могу понять одно... Порой что-то делаю, добиваюсь своего, на пути куча препятствий, но я преодолеваю их! Когда достигаю цели, бывает что-то хорошее. В такие моменты я понимаю, что эти преграды были нужны, потому что хорошее не достается легко! Но есть и другие случаи... Когда на пути не препятствия, а знаки, которые говорят: «Не делай этого! Оставь!» И тогда... бывает беда. Как в анекдоте про еврея, который во время наводнения сидел на дереве, люди мимо три раза проплывали, предлагали его спасти. А он отвечал: «Я праведный человек, меня Бог спасет!» В конце концов он умер и, когда попал к Богу, спросил, почему Он его не спас. А Бог ответил, что три раза отправлял к нему людей, но он не поехал с ними... Так как же определить, знак это или препятствие? Как?

Амина задумчиво смотрела на него, она успокоилась и уже без сильных эмоций ответила:

– Если бы мы знали, как это определить, наверное, никогда не совершали бы ошибок. Никто не знает этого! Но как бы ни было, есть правила, против которых идти нельзя!

– Ты сейчас стоишь тут передо мной и говоришь это? Не подумай ничего, я очень рад, что ты здесь, но разве это правильно? Замужняя девушка пришла в больницу к... ко мне!

Амина усмехнулась:

– Ты не изменился, Натан! Ты давно уже вычислил, что мужа у меня нет! Я тебя слишком хорошо знаю! Я в разводе! Знаю, тебе это интересно, но ты не стал спрашивать! Аферист!

Натан засмеялся, она тоже улыбнулась, уже по-доброму.

Потом, посмотрев на часы, Амина сказала:

– Ладно, я пойду! Специально рано пришла, пока никого нет у тебя...

– Спасибо!

– Не за что! Выздоровливай!

Девушка уже повернулась к двери, когда он тихо спросил:

– Ты придешь еще? Мы увидимся?

– Не знаю! – она развела руками. – Думаю, лет через семь – точно!

– Боюсь, не доживу! – театрально вздохнул Натан и посмотрел на нее в ожидании ответа.

Какое-то мгновение они глядели друг другу в глаза, и какая-то теплота вновь окутала обоих. Возможно, спустя столько лет искорка вновь стала разгораться.

Амина хитро улыбнулась и, уже открыв дверь, на прощание произнесла:

– Посмотрим, какие знаки нам даст Всевышний!

ЧАСТЬ 2. ГОРОД ГРЕХОВ И ДУРАКОВ

Власть и деньги с глупцами творят чудеса,
Есть у многих богатство, но нету ума.
С ними рядом мелькают порой хитрецы,
И богач перед ними покорней овцы.
Аферист же, рискуя предстать пред судом,
Ловит в сети глупца, наживаясь на нем.

Глава 8

В ноябре 2005 года Натан вышел из больницы. Последний месяц он лежал в реабилитационном центре и там более-менее восстановился. Но последствия трагедии оказались самыми неожиданными. Сила в ногах так и не появилась, к тому же парень прихрамывал на левую ногу. Штифт оставался в бедре, но летом его должны были вытащить. Глаз левый не видел и, если присмотреться, еще и немного косил. Одышка стала невозможная, бегать Натан точно уже не мог, дыхательные пути работали вполсилы от того, что было. После перелома ключицы левая рука сильно ослабла и иногда болела. Но больше всего Натана беспокоила голова, вместо кости туда поставили пластину из какого-то материала, похожего с титаном. Конечно, от головной боли уже никуда нельзя было деться, но это было терпимо. А вот то, что любой удар головы мог означать мгновенную смерть, пугало.

Натан так и не вспомнил, что с ним произошло. У него вообще в жизни наступил четвертый этап. Первый – до смерти отца, второй – до расставания с Аминой, третий был как во сне, и вот несчастный случай разбудил его. Правда, силы его покинули, но голова хуже работать не стала, и это было главное.

Он прекрасно помнил, чем занимался до этой аварии. С другом Валерой они приехали в Новосибирск и в январе 2003-го зарегистрировали там трейдерскую фирму на паспорт несуществующего человека. Сняли склад на хладокомбинате, арендовали небольшой офис, наняли на работу двух менеджеров и секретаршу. И стали заниматься оптовой торговлей замороженным мясом.

На мясном рынке торговля основывалась на обороте. Человек, вложив десять миллионов, мог заработать с них всего триста тысяч, но это было надежно и быстро. А деньги в обороте у мелких продавцов всегда водились. С крупных заводов можно было купить только большое количество по безналичному расчету. И это мешало обычным торгашам и мелким цеховикам самим вести диалог с заводами. На рынке было два сезона, когда значительно вырастал спрос на продукцию и трейдеры зарабатывали основные деньги. Это был май, начало поры праздников и шашлыков, и, конечно, декабрь, преддверие Нового года.

Натан с Валерой закупили товар на заводах и стали перепродавать его со склада на хладокомбинате. Покупателями в основном были владельцы небольших фасовочных и колбасных цехов, торговцы с рынков и другие мелкие оптовики. Ребята продавали весь товар по той же цене, что и купили, либо с минимальной наценкой. Многие интересовались: почему у них такие хорошие цены? Валера или Натан нехотя признавались по большому секрету, что у них есть связи и они берут конфискованный товар по низкой цене. С отсрочкой они никому не продавали, ссылаясь на то, что боятся кому-то доверять.

Когда начался сезон и ажиотаж на рынке достиг пика, звонки стали поступать каждый час. Торговцы спрашивали, например, можно ли купить сто тонн куриной грудки. Им отвечали, что грудка стоит в резерве, и называли крайне дешевую цену. Как правило, клиент начинал упрашивать продать ему, предлагая деньги вперед. Поломавшись немного, ребята соглашались, оформляли заказ и обещали, что через неделю – максимум десять дней товар будет. Клиенты были довольны и обычно брали вдвое больше, чем хотели, позарившись на хорошую цену. На следующий день предложение могло быть на свинину, потом на окорочка и так далее.

Через десять дней такой торговли Натан с Валерой просто исчезли вместе с деньгами. Сумма была собрана немаленькая, и, естественно, все расходы окупились сполна. «Предприниматели» работали под другими именами, а внешность насколько возможно старались изменить. Натан приклеивал пышные усы, ходил с короткой стрижкой с залысинами, звался Мамедом и разговаривал с бакинским акцентом. Валера представлялся Мерабом, носил линзы зеленого цвета и разговаривал как грузин. Найти их было тяжело, да никто и не искал особо, понимая,

что, раз люди делают такое, выйти на их след будет непросто. А они вернулись в Москву, оставили почти все заработанные деньги дома и на пару месяцев уехали отдыхать в Израиль.

Следующее дело друзья организовали в Пензе. Схема была идентичная, но теперь они продавали сахар в кондитерские цеха в средней полосе России. Там тоже все прошло гладко и заняло чуть больше трех месяцев. Третью аферу они опять провернули с мясом, только уже в Питере. За год цены выросли, да и Питер город крупный, клиенты там ловились пожирнее. В северной столице они рассказывали байку, что имеют связи в порту, и продавали импортную продукцию.

Натан помог сестре, сделал ремонт в ее квартире. Семья была уже немаленькая, и деньги быстро уходили. К лету 2005-го, когда с парнем случилась беда, средства подошли к концу. Конечно, запас небольшой был, но деньги, чтобы начать новое дело, лежали у Валеры. Он действительно был ему как брат. Узнав, что случилось, Валера пошел к своему дяде Альберту. Средства на лечение, конечно, сразу нашлись, и он сумел сохранить для друга его деньги, около двадцати тысяч долларов, чтобы, когда тот выйдет из больницы, ему было на что-то жить.

Натан понимал, что и эти средства уйдут очень быстро, поэтому, несмотря на свое слабое состояние, решил устроиться на работу. В январе его взяли на должность менеджера по продажам в компанию, торгующую алкоголем мелким оптом. Зарплата составляла пятьсот долларов, бонусами можно было заработать еще столько же.

Парень решил, что теперь точно покончит с аферами и криминалом. Хватит уже. Вспоминая разговор с Аминой, он думал, что, скорее всего, эта авария и есть знак свыше. Пора жить честно, как бы тяжело ни было. А тяжело было очень. Морально – оттого, что ходить торговать, сидеть с утра до вечера в офисе и подчиняться кому-то для Натана было просто пыткой. Его изворотливый ум постоянно искал лазейку, как бы кого обдурить и заработать на этом. Но потом включалась вторая его половина, и внутренний голос говорил: «Нет! Надо жить честно!» Физически, конечно, тоже было непросто. Про вождение автомобиля не могло быть и речи. С одним глазом это было бы очень тяжело. А для того, чтобы нанять водителя, Натану пришлось бы отдавать всю зарплату. И он ездил на метро. Как в студенческие годы.

И вот февральским вечером парень вышел из подземки и направился к дому. Было около девяти часов, темно и холодно. Натан был в джинсах, коротком пуховике и зимних высоких туфлях на меху. Шапка по обыкновению была натянута на глаза. Парень был небрит, и по густой щетине было видно, что он кавказец. Дорога к дому вела через дворы девятиэтажных домов и занимала около десяти минут. Пройдя примерно половину пути, Натан столкнулся с тремя подвыпившими молодыми парнями. Один из них поскользнулся, но удержался на ногах и случайно толкнул Натана.

– Аккуратней ходи, чурка! Всю дорогу тут занял! – недовольно прокричал парень.

На вид этим троим было около девятнадцати лет, все были русские.

Натан не хотел усугублять конфликт, видя, что они выпившие, тем более он очень устал и сил на разговоры не было. Но все же спокойным, даже дружелюбным голосом ответил:

– Ты сам поскользнулся. Я-то тебе чем помешал? Гололед на улице...

Все трое повернулись к нему, и Натан смог их разглядеть. Один был высокий и худой, с добрым лицом, второй без шапки, среднего роста, крепкий, рыжий злодей, с лицом, выражающим ненависть ко всему и всем. Третий, который поскользнулся, был тоже среднего роста, шапка надета криво, из-под нее на глаза падала челка. Он был самый пьяный из них, и его взгляд не выражал абсолютно ничего, кроме тупого упрямства.

Ответил рыжий:

– Ты че, хач?! Погода тебе тут не нравится?

– Про погоду речь не шла, – так же спокойно ответил Натан, – идите своей дорогой, а я пойду своей.

– Че, посылаешь нас, я не понял? Смелый, что ли?

Было ясно, что пьяные малолетки просто хотят докопаться до него. Натан автоматически засунул руку в карман и уже готов был вытащить нож, чтобы пугнуть их. Доводить до драки было нельзя, но и объяснять что-то таким людям бесполезно. Парень уже хотел ответить, но тот, из-за которого все началось, нанес ему сбоку удар по лицу. Кулак лишь едва задел его по челюсти, так как нападавший опять поскользнулся на льду. Натан отпрыгнул. Долю секунды он думал: достать нож или закрыть голову руками. Драка начнется все равно, плевать, чем закончится, но если вынуть нож, то по голове он получит точно. Их трое, он один. Они пьяные и наглые, учитывая численный перевес...

Додумать мысль Натан не успел. Рыжий попытался ударить его, и, уворачиваясь от удара, Натан упал. Выбора уже не было. Он-то, может, с ними и справился бы, но это было слишком рискованно. Парень закрыл голову руками, прижавшись к земле. Удары сыпались градом. Приправляя удары нецензурной лексикой, трое ногами били одного по почкам, животу и рукам, которые прикрывали голову. Пара ударов все-таки пришлась по лицу. Натан изо всех сил берег голову, особенно левую ее часть.

Через какое-то время они устали его бить и остановились, но Натан рук от головы не отрывал. Один из них напоследок еще раз пнул лежащего на снегу, и малолетки ушли. Народу на улице не было, а если кто и проходил мимо, то делали вид, что ничего не замечают.

Натан попытался встать. Все тело болело, куртка была порвана, шапка валялась на дороге. Из носа текла кровь, щека горела, там зрел синяк. Сделав пару шагов, Натан понял, что на левую ногу наступать больно. Проковыляв метров десять, он упал и очутился в сугробе. Оттуда парень уже не в силах был подняться, и из его глаз хлынули слезы. Не от боли. От обиды. Натан плакал потому, что это были мелкие ничтожества, таких он раньше даже не замечал. Несколько лет назад такие, как они, в его присутствии боялись голову поднять, а теперь... Теперь они топтали его, а он не мог даже слова сказать! В их возрасте Натан, чтобы спасти друга, убил человека. У этих никогда бы не хватило духа совершить такой поступок. Но сейчас они идут и смеются. Гордятся, что втроем избили одного. А он валяется в снегу и плачет! И слезы не останавливаются.

Натан редко плакал. Он всегда вел себя мужественно и был оптимистом. Но тут накопившаяся обида прорвалась наружу. Натан плакал оттого, что за копейки работает на какого-то спесивого мелкого бизнесмена, который при каждом удобном случае старается показать свою значимость, унижая сотрудников. И оттого, что может сделать многое, но почему-то свыше ему дан талант только обманывать и воровать. Почему у него нет дара торговать, как у всех евреев, или что-то изобретать? Он плакал оттого, что сам не знал, как попал в эту проклятую аварию и действительно ли это была авария. Оттого, что стал инвалидом. Прошло всего три месяца, как он вышел из больницы, а уже мог умереть.

Натан не знал, сколько просидел так, но ему стало холодно, и он, собрав всю свою волю, встал и поковылял домой. Конечно, он мог позвонить Шамилю и Гаджи, они завтра же нашли бы этих малолеток и искалечили... Но какой смысл? Будут другие. Наверное, пора менять страну проживания. Но сначала... Натан твердо решил для себя, что сначала надо сколотить состояние! И явно не работая на какого-то торговца!

Глава 9

8 марта Гриша проснулся рано. Юля еще спала, и он на цыпочках вышел из комнаты. Быстро оделся и, стараясь не шуметь, открыл дверь и вышел на лестничную клетку. Юля спала очень чутко, и Гриша был уверен, что она проснулась, но думает, что ему просто захотелось покурить. Спустившись вниз, парень подбежал к своей машине, припаркованной у подъезда, открыл багажник и достал красивый букет из двадцати пяти роз и красный бумажный пакетик. Гриша с вечера заготовил подарок для любимой и сейчас собирался красиво его преподнести.

Вернувшись в квартиру, он услышал, что Юля уже умывается. Когда она открыла дверь, муж стоял перед ней с торжественным выражением лица, держа в одной руке букет цветов, а в другой пакетик с подарком.

– Поздравляю мою любимую с Женским днем! – важно произнес он.

Девушка кинулась ему на шею и крепко обняла.

– Люби-и-имый! Обожаю тебя! Как приятно!

Она быстро распаковала подарок. В красивой коробке были сверкающие наручные часы «Сваровски», украшенные кристаллами.

Юля от восторга запрыгала и снова бросилась мужу на шею со словами благодарности:

– Спасибо, спасибо! Я так мечтала о таких! Любимый, спасибо тебе!

Гриша довольно смеялся.

– Сегодня твой день, родная! Проведем его вместе! – нежно сказал он ей.

– Да! Обещаю тебе сегодня прекрасный вечер! Иди умывайся, я завтрак приготовлю!

Когда Гриша вышел из ванной, Юля уже накрывала на стол.

Хлопоча у плиты, где жарился омлет, жена веселым голосом крикнула:

– Любимый! У тебя телефон звонил!

Гриша взял сотовый и удивился: у него был пропущенный от Натана. Последний раз они созванивались на Новый год. Договорились увидеться как-нибудь на выходных, но Гриша с Юлей уехали на праздники в Воронеж, а когда вернулись... Работа, дела, вечная беготня.

Гриша часто думал про Натана, все собирался набрать его, стыдно было, что совсем забыл про друга. Но почему-то каждый раз откладывал это на потом. Он знал, что и дагестанцы редко звонят Натану. Все отдалились от него. Конечно, по первому зову они примчатся, но общаться как раньше уже не смогут.

Гриша нажал зеленую кнопку, и друг сразу ответил:

– Гриня, братан, извини, разбудил тебя! Что-то не подумал, что сегодня выходной...

– Нет, нет, Натан! Я в ванной был просто! Очень рад тебя слышать!

– Взаимно, брат мой! Как ты? Как супруга?

– Все хорошо, спасибо! Честно... все хотел тебе набрать, поболтать... Никак руки не доходили. Ты уж прости рабочего человека.

– Да глупости не говори! Я сам такой! Вечно все забываю. Дела, Москва! Это все понятно. Все хорошо, брат! Но я думал исправить эту нашу с тобой оплошность...

– Интересно! Я только рад буду!

– Тогда скажи мне, чтоб не в напряг было, только честно... У вас с женой какие планы сегодня?

Гриша улыбнулся, узнавая аккуратный подход Натана.

– Да никаких! Дома!

– Отлично! Тогда можешь сегодня снова стать Гамидом, чтоб, как принято в Дагестане, не удивляться, что гости напросились?

– Да я и будучи Гришей очень рад буду видеть гостей! Скажи только, во сколько?

– Ну, я думаю, нарушу ваш семейный ужин часов в шесть-семь вечера... Только я не один буду, ничего?

У Гриши округлились глаза от удивления. Он знал, что Амина приходила к Натану в больницу, но не знал, что было потом. И если Натан с кем-то...

– Я рад любимым гостям, но, чтоб я не умер от любопытства, скажи, с кем ты будешь? Неужели...

– Нет! – прервал его Натан, смеясь. – Ту, о ком ты подумал, я не видел после того раза в больнице. Я с Валерой буду, с другом.

– А, ну отлично! В общем, я вас жду!

– Добро, брат! К шести будем!

Положив трубку, Гриша побежал на кухню:

– Дорогая, к нам вечером гости придут!

– Прекрасно! – улыбнулась Юля. – Веселее будет! А кто?

– Натан и его друг Валера.

Улыбка слетела с лица девушки. Она особо не знала Натана, но жутко боялась его еще с института. Другие дагестанцы, особенно после их с Гришей свадьбы, казались ей веселыми ребятами, а от этого Натана холод пробегал по спине. Она еще не забыла историю, которую весь институт рассказывал. Ведь он зарезал человека! Да и выглядел он всегда как-то зловеще – хитрые черные глаза, вечно с сигаретой во рту...

Гриша заметил ее волнение и нежно обнял жену:

– Любимая, я тебе сто раз говорил, ты ошибаешься! Натан самый достойный и порядочный человек из всех, кто со мной учился! Познакомишься, сама увидишь. Я побежал в магазин...

– Купи гуся! Я запеку. Еще... В общем, завтракай, я список напишу пока!

В шесть вечера Гриша с Юлей сидели за столом и ждали гостей. Юля была хорошей хозяйкой и любила готовить, поэтому накрыто все было красиво и со вкусом. В центре стола стояли бутылка водки «Белуга», шампанское «Асти Мартини» и графин с компотом. Также на столе были блюда с салатами оливье и крабовым, соленья, свежие овощи, соленая красная рыба, хлеб и колбаса ломтиками. Юля только что поставила тарелку с горячими пирожками с мясом, а в духовке запекался гусь с картофелем.

Гриша знал: раз Натан сказал, что придет в шесть, значит, задержится максимум на пятнадцать минут. Этот человек никогда не оставит блатные манеры, это уже привычка. Действительно, в восемнадцать ноль девять раздался звонок. Открыв дверь, хозяин квартиры увидел красиво и дорого одетых Натана и Валеру, у первого в руках были полные пакеты, у второго – большой букет цветов.

– Гриша, тебя поздравлять не будем, а вот супругу – обязаны! – с улыбкой сказал Натан.

Обнявшись с Гришей, они зашли, и Валера с присущим ему аристократическим достоинством вручил Юле букет цветов и уважительно произнес:

– Поздравляем вас с Женским днем! Меня зовут Валерий! Супруга нашего друга – наша сестра, а сестре мы можем пожелать только самого хорошего!

Юля смущенно поблагодарила его, затем пришла очередь Натана, который с улыбкой протянул Юле маленький бумажный пакет и весело сказал:

– Юлечка, это наш скромный подарок... Ты уж извини, что в праздничный день не дали вам побыть вдвоем... Но, сказать честно, давно хотели узнать, какое чудо прячет дома наш друг!

Юля опустила глаза:

– Да ну, вы меня совсем смутили... Спасибо!

– Главное, дорогая, – Натан продолжал улыбаться, – ты перестанешь меня бояться! А то с институтских времен помню, как вся ваша группа смотрела на меня с ужасом, как будто я Джек-потрошитель!

Все дружно засмеялись. Натан достал из пакетов фрукты, торт, бутылку коньяка «Хеннесси» и шампанское «Вдова Клико». Затем они сели за стол, выпили и стали вспоминать студенческую жизнь. Натан шутил, рассказывал смешные истории. Разговор плавно перешел на политику, потом на кино и на книги. Юлия тогда читала про английского короля Генриха Восьмого и между прочим упомянула об этом. Натан подхватил мысль и выдал полную историческую справку про короля, его жен, династию Тюдоров и приход к власти Стюартов. Затем он перешел на историю смены династий у французов, и тут, как оказалось, парень тоже знал все. Когда ребята вышли покурить, Юлия не могла двинуться с места. Девушка пребывала в шоке от того, насколько умным и образованным оказался этот человек, а ведь еще два часа назад она считала его диким бандитом...

Натан предложил парням выйти на балкон в подъезде. Оказавшись на свежем воздухе, он начал аккуратно спрашивать у Гриши про работу:

– Гриня, скажи, братан, а твоя компания чем занимается?

Гриша засмеялся:

– Если бы она была «моя»... Да все просто, поставляет стройматериалы на стройку «Газпрома».

– Ну это я понял. А подробнее можешь объяснить, как они это делают?

– Ну смотри, у хозяина компании есть связи в «Газпроме». Какой-то Поликарпов Игорь, его друг, там работает! Сам «Газпром» покупает только у таких операторов, как мы. Вообще все по тендерам, кто лучше цену даст, тот и поставляет. А мы уже закупаем у заводов и продаем туда... Вот и все.

– А твоя задача какая?

– Я замначальника отдела закупок. Когда приходит заявка, я отдаю ее менеджерам, их у нас пятеро, они ищут на заводах, договариваются и отдают мне либо начальнику на рассмотрение. Как правило, я считаю доходность и возможные риски, потом подписываю или обсуждаю с гендиректором... И вперед!

В разговор вмешался Валера:

– А есть что-то, что вы поставляете без тендера? Просто по договору. Я слышал, что трубу так поставляют.

– Да, конечно, есть! Тут, как правило, начальник отдела в самом «Газпроме» выбирает из двух-трех компаний, кто откат больше предложит или кто ему ближе, и отдает контракт той фирме. Потом утверждается цена, это тоже тетка одна в «Газпроме» решает, и мы договариваемся с заводом. Они отгружают, мы сразу получаем деньги и оплачиваем... Иногда делаем предоплату со своих средств.

– Гендиректор и хозяин – один и тот же человек? – спросил Натан.

– Да.

– Жадный?

– Еще какой! – засмеялся Гриша.

– А ты можешь, например, прийти к нему и сказать, что предлагают товар по хорошей цене, и намекнуть попробовать по прямому договору его поставлять?

– Ну, теоретически, конечно, могу, но тут все поделено. Например, трубы поставляет одна компания, насосы – другая, а мы в основном мелочевку: разные скобы, провода, шланги... Шанс, что утвердят именно нашу фирму, например на трубу, очень мал, это на грани фантастики. И потом... рынок очень маленький, и, как правило, разница в цене при хорошем предложении ничтожная.

– Но попробовать можно, ведь так?

– Натан, попробовать можно все! Вы мне объясните, зачем меня пытаете, я замерз уже! Евреи переглянулись, и в разговор опять вступил Валера:

– Понимаешь, у меня есть хороший выход на трубный завод в Татарстане, и мы хотим создать от него торговый дом, заняться дистрибуцией и найти клиентов.

– Давайте начнем с малого! Я скажу шефу, что мои друзья...

– Нет! – перебил его Натан. – Никаких друзей! Ты нас не знаешь! Мы дадим тебе список номенклатуры завода, а ты, как будет потребность, подсунешь его менеджеру и скажешь, чтобы проверил. Он попадет к нам, а там решим. Но ни одному человеку не говори, что нас знаешь!

Гриша начал понимать, к чему это все, и покачал головой:

– Натан, братуха... Я сделаю все, что ты попросишь, но поверь мне, кинуть там никого не удастся... Во-первых, в нашей компании делается все грамотно, а во-вторых, там очень серьезные люди!

Натан ухмыльнулся:

– Не переживай! Мы кидать не будем. Просто скажи, сможешь нам заработать? Нам – я имею в виду и тебя тоже.

– Конечно, сделаю все, что в моих силах!

– Вот и чудесно! – Натан растянул губы в улыбке и похлопал Гришу по плечу. – Завтра наберу тебе, вечером встретимся, поговорим. А сейчас пойдем в дом, и никому ни слова! Даже жене!

Гости посидели еще около часа, попили чай с тортом, потом поблагодарили хозяйку за чудесный стол и, мило попрощавшись, ушли.

Как только дверь за ними закрылась, Юлия обняла Гришу:

– Любимый, я в шоке!

– Почему? – изумился муж.

– Никогда бы не подумала, что этот Натан такой... Такой культурный и умный! Как он стал бандитом?

– Да с чего ты взяла, что он бандит? – засмеялся Гриша.

– Ну как с чего? Я помню все эти истории в институте про него... Слушай, а второй, друг его, вообще верх интеллигенции! Ты видел, как он культурно ел? Аккуратно так... Очень воспитанный! Он точно не бандит!

– Да оба они не бандиты, дорогая! Это просто пустая болтовня!

Тем не менее Гриша думал иначе. Он понял, зачем Натан пришел к нему. Евреи решили провернуть очередную махинацию и украсть денег! Это было видно невооруженным глазом. Как они хотели это сделать, у Гриши даже в голове не укладывалось. Но, вспоминая, как надменно ухмыльнулся Натан, воронежский парень понимал, что у них есть какой-то невероятный план. И Гриша был уверен в том, что схему, придуманную Натаном, не сможет разгадать даже компьютер. Конечно, он не хотел связываться с криминальными делишками, но чувствовал себя в долгу перед Натаном, ведь, по сути, он жил в его квартире! Гриша знал, что Натан своим проницательным умом просчитал это, поэтому, возможно, и использует его! Не исключено, что он и деньги эти обратно не взял, и от квартиры отказался, чтобы сорвать с помощью Гриши большой куш. Как бы ни было, Гриша решил сделать все, что попросит друг, и тогда они будут в расчете! Лишь бы это не было опасно.

На следующий день Натан позвонил Грише, и они договорились встретиться на Новом Арбате, в кафе «Санрайз» в семь вечера. В кафе стоял полумрак и играла музыка, Гриша сразу увидел Натана и Валеру, сидящих за столиком в дальнем углу. Они помахали ему рукой, и через мгновение Гриша уже здоровался с ребятами.

Поинтересовавшись, как дела, и перекинувшись парой дежурных фраз, Натан перешел к делу:

– В общем, так, Гриша! С этого момента мы начинаем работать. По телефону ты не звонишь ни мне, ни Валере. Если дома есть фотки наших старых времен со мной, уничтожь их. Мы с тобой не общаемся! И никогда не общались! Понял?

– Ага!

– Напиши адрес своей электронки, завтра тебе придет предложение от ООО «Юпитер», дистрибьютора Казанского трубного завода. Там будут цены на трубы и комплектующие и контактные данные офиса в Москве. Ты должен зайти к своему шефу и сказать так: «Тут пришло предложение на трубы и комплектующие к ним, цена хорошая очень, может, попробуем в «Газпром» продать?»

Гриша засмеялся:

– Натан, это глупо! Он на меня как на идиота посмотрит! Мы трубы не продаем. Да и почему ты решил, что «Газпрому» они именно сейчас нужны? Именно такие трубы!

Валера ему пояснил:

– Нужны! Позавчера вышла потребность на стройку восьмисот километров газопровода в Сибири! И предложение пока никому не отдали. Твой шеф это по-любому знает, там война идет за право осуществить эту поставку. Около сорока миллионов долларов «Газпром» на это выделит!

– Да, но... как мой шеф туда пролезет? Такими поставками занимаются крупные компании. Я не пойму...

– Тебе не надо понимать! – перебил его Натан. – Твоя задача – уговорить его подать заявку в «Газпром»! И все! Скажи ему типа: давайте попробуем, вдруг повезет!

Гриша задумался, а потом, потирая подбородок, спросил:

– Там тендер будет или прямой договор?

– В том-то и дело, что там должны утвердить поставщика! Одного из операторов типа вас. На утверждение примерно два месяца.

– Ну... теоретически я могу попробовать это сделать... Но не уверен, что генеральный согласится.

– Согласится! – улыбался Валера. – Он бизнесмен, еще и жадный! Из жадности наживы согласится! Тебе нужно просто подтолкнуть его на нужную фирму.

– Хорошо! Я понял. Постараюсь сделать все возможное.

Натан смотрел Грише прямо в глаза:

– У тебя все получится! Если он не клюнет сразу, оставь ему предложение в распечатанном виде. Он потом вернется к нему!

Глава 10

Геннадий Алексеевич Спиридонов родился и вырос в подмосковной Балашихе. Мать его была учительницей младших классов, отец – инженером-конструктором. Он окончил школу, отслужил в армии и решил пойти по стопам отца – поступил в Бауманский институт. Затем почти пятнадцать лет проработал в НИИ строительной физики. За эти годы Геннадий женился, получил квартиру, потом ее приватизировал. Жил с женой и двумя сыновьями как средне-статистический инженер советской эпохи, но с развалом страны жить стало тяжелее, поэтому в 1995 году он уволился и начал искать иные способы заработка.

После двух лет безуспешных попыток Геннадий все же нашел свою нишу – открыл компанию по поставкам стройматериалов. За годы работы в НИИ он приобрел много знакомых в этой сфере и, используя эти связи, стал заключать договоры с производителями и находить людей в бюджетных организациях, готовых за небольшой процент с дохода отдавать ему право на поставку продукции.

В 2001 году главой «Газпрома» был назначен Миллер, который перевез с собой в Москву своих питерских друзей и соратников. Среди них был и давний друг Геннадия по институту Игорь Поликарпов, который занял в «Газпроме» неплохую должность. Геннадий проявил настойчивость и попросил давнего друга помочь ему с объемом заказов. Игорь без риска для своей репутации пошел ему навстречу, но дал строгий наказ работать по мелочи и сильно не зарываться.

Поставлять в «Газпром» стройматериалы даже «по мелочи» оказалось довольно прибыльно, и Геннадий Алексеевич почувствовал себя олигархом. Купил «Мерседес», новую квартиру в элитном доме, большой дом в Балашихе. Нанял водителя, офис обставил мебелью из красного дерева, а в приемную посадил молодую длинноногую секретаршу, которая периодически выполняла функции массажистки и не только.

На себя и свои утехы Геннадий денег не жалел, но для других ему было жалко каждую копейку. Зарплату сотрудникам он поднимал крайне редко, премии вообще никогда не давал. Ему казалось, что он и так платит всем слишком много. Выглядел Спиридонов солидно, как и должно крупному воротиле. Лысоватый, высокий, с большим животом, на работе всегда был в костюме и при галстук. Гладко выбритый и надушенный, он выглядел лет на шестьдесят, не меньше, хотя в январе 2006-го ему исполнилось только пятьдесят два.

В тот мартовский понедельник Геннадий Алексеевич по обыкновению приехал в офис к полудню. По дороге в кабинет хлопнул по попе секретаршу, стоявшую перед ксероксом, самодовольно хмыкнул и, зайдя в свою резиденцию, плюхнулся в кресло, из которого часто не поднимался по несколько часов.

Через десять минут коммутатор зазвонил. Нажав кнопку, директор громко воскликнул:
– Да!

Голос секретарши нежно объявил:

– Геннадий Алексеевич, к вам Амелин Григорий просится.

– Пусть заходит! – буркнул Спиридонов.

Гриша Амелин нравился ему. Спокойный паренек, услужливый, старательный, скромный, а самое главное, никогда ничего не просил. Таких людей Геннадий любил.

Гриша зашел в кабинет, быстрым шагом подошел к шефу, уважительно пожал ему руку:

– Здравствуйте, Геннадий Алексеевич! Прекрасно выглядите!

– Здравствуй, здравствуй... Спасибо! Садись! С чем пожаловал?

Парень сел за приставной стол для переговоров и сразу стал доставать из папки, которую принес, бумаги.

– Я вот с чем... Не знаю... Думаю, вы как профессионал своего дела, решите, нужно нам это или нет... – шеф довольно кивнул и жестом показал подчиненному, что слушает его. – Так вот, – продолжал Гриша, – мне на электронную почту пришло предложение от компании «Юпитер». Это дистрибьютор Казанского трубного завода, они предлагают цены на свою продукцию...

Геннадий Алексеевич поднял руку, останавливая Гришу:

– Стоп, стоп! Трубы?

– Да!

– И речи быть не может! Там другие люди на поставках сидят, и я им дорогу не хочу переходить!

Гриша, сглотнув слюну, аккуратно спросил:

– Договорю, можно? А там сами решите. Как скажете, так и сделаем! – директор важно кивнул, и Гриша продолжил: – Так вот, цены у них очень неплохие, и я ради интереса проверил потребность в «Газпроме». Выяснилось, что там висит договор на поставку восьмисот километров трубы с комплектующими, причем... – Гриша выбрал одну из бумажек и стал читать свои записи. – Причем пока не известно, по какой цене будет закупать «Газпром», но я проверил... Минимальная цена закупки данных труб была два года назад – тысяча сто двадцать три рубля за погонный метр!

– А почему они предлагают? – недовольно спросил шеф.

– Они предлагают цену от тысячи до тысячи пятидесяти! В зависимости от объема.

Геннадий Алексеевич сразу оживился и, взяв калькулятор, стал считать. Получив результат, он мрачно задумался.

Гриша выждал около минуты, потом тихо сказал:

– Вот я и подумал... Неужели наша компания не созрела?! Может, попробовать просто?

– Нда... – задумчиво произнес Геннадий Алексеевич. – Сумма очень и очень хороша... Это еще я посчитал по их максимальной цене и минимальной «Газпрома»... Около двух миллионов долларов... чистого дохода!

Гриша же тихо рассуждал, как будто сам с собой, но для ушей директора:

– Я подумал, может, левак какой, проверил. Вроде все чисто...

– Да левака нет тут... Я завод этот знаю! Серьезные ребята! – директор хлопнул по столу и решительно сказал: – Ладно! Ты иди, если все. Я подумаю! Поговорю с кем надо! Проверю почву!

– Есть, Геннадий Алексеевич! – по-солдатски ответил Гриша, встал и двинулся к двери.

Директор довольно улыбнулся и бросил вслед:

– Молодец, Амелин! Правильно мыслишь!

Оставшись один, бывший инженер стал думать, как бы сорвать этот куш, да пожирнее. Наверняка этот «Юпитер» недавно начал работать, хозяева получили дистрибуцию и, не жадничая на проценте, кинули предложение его компании. Всем известно, что его ООО «Стройкомплект» поставляет в «Газпром» разную продукцию. Конечно, было бы неплохо заработать, но как это сделать? Да, можно отправить свое предложение в «Газпром», у него есть на это официальное право. Но, во-первых, маловероятно, что его утвердят, а во-вторых, без ведома Игоря за такое можно и по шапке получить... Поразмыслив минут десять, Геннадий Алексеевич нажал кнопку коммутатора.

Секретарша сразу ответила:

– Да, Геннадий Алексеевич!

– Солнышко! Набери Игорю Поликарпову в «Газпром». И соедини меня, если он свободен.

– Сию секунду!

Через полминуты на другом конце раздался голос Игоря:

– Да!

– Игорек! Здравствуй, дорогой!

– Да, Генка! Приветствую!

– Как дела, друг мой? Здоровье?

– Да ничего вроде! Работаем! У тебя как?

– Тоже не жалуясь, слава богу! Вопрос есть, обсудить хотел!

– Генка, честно сказать, встретиться тяжело в ближайшие две недели. Говори по телефону, если срочно, – Игорь говорил приветливо, но второпях. Было понятно, что у него каждая минута на счету.

– Тут такой вопрос возник, – как можно более непринужденно начал Геннадий, – в общем, та стройка газопровода, что в Сибири нынче идет... Там восемьсот километров трубы поставить надо, а у меня... предложение хорошее. Что скажешь?

В трубке стало тихо. Судя по шороху, Игорь решил выйти из кабинета, чтобы их разговор никто не слышал.

Через минуту он начал отчитывать старого друга:

– Я тебе говорил не лезть куда не надо?! Тебе что, этого мало? Я у тебя ни копейки не беру ни за что! Ты и так хорошо зарабатываешь! Зачем прешь куда не следует? Тебе как объяснить, чтобы ты понял? А?

Геннадий Алексеевич даже рот раскрыл от такого жесткого повелительного тона Игоря. Но все же не стал отвечать ему грубостью, а решил попробовать подкупить своего покровителя деньгами:

– Игорек, послушай, золотой мой! Там сумма с шестью нулями! В долларах! Все как полагается, с половиной твоего интере...

Игорь не дал ему договорить и разгневанно закричал:

– Идиот! Ты что, тупой? Кому твои вонючие шесть нулей нужны?! Хочешь всего лишиться? Я тебе один раз сказал: не суйся дальше! У тебя кишка тонка в такие игры играть! За то, что у тебя есть, ты и так мне ноги целовать должен! Сиди ровно и даже не думай высываться! Тупица! – Игорь отключил телефон.

Геннадий Алексеевич стоял весь потный, с трясущимися руками. Такого он точно не ожидал. Нажал кнопку коммутатора и попросил секретаршу принести ему сто грамм коньяка и лимон. Когда девушка занесла поднос, директор залпом осушил две рюмки подряд, закусил лимоном и только после этого облегченно вздохнул. Конечно, очень неприятный разговор вышел. Но что поделать, нет значит нет!

Геннадий Алексеевич снова набрал секретарше:

– С Амелиным соедини! – недовольно бросил он и, услышав в трубке щелчок, обратился к подчиненному: – Григорий!

– Да, Геннадий Алексеевич!

– Про трубы забудь! Больше про это не заикаться нигде! Понял?

– Как скажете, шеф!

Геннадий Алексеевич бросил трубку. Конечно, Игорь обнаглел, так с ним разговаривать! Ну ничего! Дальше видно будет, кто где окажется! Но пока не время. И на этом директор решил твердо: в трубы не лезть!

Глава 11

На следующий день после того, как Натана побили на улице, на работу он не пошел. Позвонил Валере, они встретились и начали думать, что бы повернуть. Размениваться на мелочи уже не хотелось, нужно было крупное дело. Взвесив все свои возможности и связи, горские евреи разработали план. Валера сомневался, что Гриша поможет им, но Натан был уверен в надежности воронежского друга. Он знал, что Гриша совестливый парень и чувствует себя в долгу за те деньги, на которые купил квартиру. Чтобы заработать самому столько денег, Грише пришлось бы работать как минимум лет десять.

Сделав ставку на Гришу, ребята начали подготовку. Валера поехал в Казань, один из хозяев трубного завода был его родственником. У Валеры вообще все родственники были влиятельные и богатые. Отец Валеры когда-то был очень богатым, владел ликеро-водочным заводом, но потом резко заболел и слег. Завод продал, а деньги, как правило, утекают очень быстро, и за несколько лет все ушло. Родственники богатые остались, все уважали их семью и в случае надобности могли помочь, но Валера имел гордый характер, не хотел ни от кого зависеть, поэтому редко к кому-то обращался. Парень пробивался в жизни сам как мог.

Пока Валера был в Казани, Натан снял офис, купил оборудование и взял на работу секретаршу и двух менеджеров. Фирму купили готовую, уже с историей.

На следующий день после визита к Грише ребята были в офисе. Валера сидел перед компьютером, Натан полулежа развалился на диване и курил.

Неожиданно Валера щелкнул пальцами:

– Письмо от Гриши!

Его друг вскочил и подбежал к компьютеру. В электронном письме был указан только номер сотового. Натан схватил радиотелефон и позвонил.

После двух гудков на том конце раздался тихий голос:

– Да.

– Гриша, привет!

– Привет!

– Что за номер?

– Я купил левый, ни на кого не оформленный, для связи.

– Молодец! – улыбнулся Натан. – Ну что? Новости какие?

– Плохие! Он вроде сначала загорелся, но потом позвонил, как он сказал «кое-кому», и ему, я думаю, по шапке надавали. Мне он велел больше никогда про трубы не напоминать!

– Нда... – Натан погрузился. – Мы подумаем, что делать. Вечером наберу тебе, не отключай этот номер!

– Хорошо. Но я думаю, этодохлый номер. Честно, Натан... его тяжело будет развести. Точнее, невозможно...

– Ладно, ладно... Невозможного не бывает! Скажи мне, а на что он повелся?

– На сумму! Он посчитал, и, когда понял, сколько там можно заработать, у него аж слюни потекли!

– Ясно... Добро! До вечера!

Положив телефон, Натан все рассказал Валере, и они снова начали перебирать все возможные варианты.

В одиннадцать вечера Натан позвонил Грише:

– Гриня, не спишь?

– Да нет, я так рано не ложусь.

– Общоговские привычки? – усмехнулся Натан. – Послушай, мы кое-что придумали...

Но тебе опять надо будет разводить шефа! Сможешь?

Гриша вздохнул:

– Куда ж я денусь? Вопрос только, на что разводить?

– Да тут пустяки, в принципе... Ты сможешь ему предложить просто наудачу подать свое предложение о поставке на рассмотрение в «Газпром»?

– О поставке этих труб?

– Да!

– Натан, я реально тебе говорю, он не подпишется! Он мне строго сказал, больше про это не заикаться! Я выговор получу!

– Стой, стой! Подожди, не горячись! Сейчас мы подъедем с Валерой, минут через тридцать. Выйдешь к нам на десять минут поговорить?

– Да проблем нет... Но это бесполезно.

– Жди нас!

Через полчаса Гриша уже сидел на заднем сиденье «БМВ» Валеры. Натан устроился впереди, хозяин машины – за рулем.

Поздоровавшись, Натан сразу начал:

– Гриня, извини, что выдернули тебя из дома, я быстро все объясню. Перейду сразу к делу. Ты говоришь, шеф твой повелся на деньги, так?

– Ну да, конечно!

– У вас другие поставки мелкие поэтому? Или почему? Оборот компании какой за год?

– Тут вопрос не в обороте. Дело все в том, что это всего одна поставка! Один договор и одна спецификация, где будет максимум пять позиций. Это все очень легко делается, а заработок два миллиона долларов! Максимально это все за полгода проворачивается. Чтобы заработать два миллиона долларов, наша компания в среднем должна выполнить десять-пятнадцать поставок! И позиций поставить около двухсот! Мы каждую поставку из десяти делаем три-четыре месяца. А тут все просто и быстро!

– Хорошо! – Натан довольно улыбался. – Все элементарно тогда! Увеличиваем в два раза! Ты можешь завтра зайти к нему и сказать, что звонили из «Юпитера» и пообещали, что в случае покупки более пятисот километров цена железно будет тысяча рублей, а оплата только после последней отгрузки.

– Нет, это бред!

– Почему?

– На такой объем всегда предоплату дают! А вдруг «Газпром» не заплатит? Или наша фирма обанкротится? В поставках так не работают!

– Но вам же это выгодно? Верно? Ты до него это и должен донести. Вам «Газпром» даст предоплату, которая у вас будет полгода лежать! Сколько предплата бывает?

– Ну... процентов тридцать... Натан, это не реально! Так не бывает...

– Бывает все! Мы живем в стране чудес! В общем, вам «Газпром» перечислит предоплату, миллионов десять баксов! Твой шеф может их прокрутить за полгода и заработать еще и на этом!

Гриша смотрел на улыбающегося Натана, не понимая, в чем подвох.

Тот считал по недовольному лицу друга его сомнения и начал более тщательно объяснять ему схему, тем не менее не говоря главного.

– Послушай, Гриша! Твой шеф – жадный до денег человек и, я подозреваю, еще и самолюбленный идиот! Он день подумает и согласится. Ведь рисков нет! Ему поставляют товар, лишь потом он платит! Его нигде невозможно обмануть! Он это прекрасно знает!

– Ты мне объясни, зачем тебе это? Как ты хочешь его облапошить?

Натан сделал удивленное лицо:

– Братан! А с чего ты взял, что я хочу его облапошить?

– Натан... не заливай мне! Не хочешь говорить, не надо! Но это все как-то... не по-настоящему! А ведь мы уже не в общаге! Тут все серьезно! Я сделаю все, как ты говоришь, но уверен, что из этого ничего не выйдет... – и Гриша протянул руку Валере, потом Натану и открыл дверь, собираясь выйти.

На прощание Натан кинул ему коротко:

– Гриня, ты знаешь, что сказал Гёте?

– Он много чего говорил...

– Гёте, братан, сказал: «Люди не бывают обмануты, они обманывают себя сами!»

В четырнадцать часов, днем позже, Гриша в кабинете Геннадия Алексеевича докладывал финансовую обстановку по последним трем поставкам, доход компании с которых составил немногим более семидесяти тысяч долларов. Директор сидел в кожаном кресле и с надменным лицом слушал доклад подчиненного.

Отчитавшись, Гриша тяжело вздохнул и как будто себе под нос пробубнил:

– Конечно, с этим «Юпитером» и без такого геморроя можно было бы заработать почти четыре миллиона долларов... эх...

– Что ты там бурчишь?! – недовольно рявкнул Геннадий Алексеевич. – Что за миллионы?

Гриша посмотрел на него и немного испуганно ответил:

– Да я просто... вслух подумал. Извините.

– Что подумал? – не унимался шеф, на которого магия денежных слов произвела нужное впечатление. – Говори давай!

– Да мне тут звонили... с этой трубной компании... Говорят, что от пятисот километров по тысяче рублей за метр погонный готовы отдать... Причем...

– Что? Что еще сказали?

– Да говорят, что им предлагают по девятьсот восемьдесят операторы типа нас... Те, что в «Москва-сити» сидят, «Стройинженеринге»... Но им надо по тысяче. Сначала я заподозрил их... – Гриша замолчал, ожидая реакции шефа.

Тот резко бросил:

– И? Что заподозрил? Аферисты они?

– Вот и я подумал, что аферисты. Но они готовы без предоплаты поставить весь объем товара и лишь потом получить деньги... Я в шоке был! А они мотивируют тем, что знают нашу компанию, много слышали о нас и ваше имя для них много значит! Доверяют, в общем...

Геннадий Алексеевич принял еще более важный вид. Его знают! А как же! Он крупный поставщик «Газпрома»! Можно сказать, партнер!

Он небрежно махнул рукой Грише:

– Иди... ладно! Если нужен будешь, позову!

Гриша ушел, а директор остался наедине со своими мыслями. Он снова взял калькулятор и начал набивать цифры. Сумма, которую можно было заработать, не могла не впечатлить! Он мог бы купить дом в Испании, как давно хотел. Не просто дом, а виллу! С бассейном, баней, слугами... на берегу моря... Но что делать с Игорем? Геннадий вспомнил неприятный разговор с другом, и ему сразу стало не по себе, но потом стал себя убеждать, что он тоже человек немаленький! Может быть, даже не меньше, чем Игорь! Геннадия вон уже все знают! Верят ему и уважают! А кто знает Игоря? Да особо никто! Он мелкий чиновник! Геннадий Алексеевич – независимый бизнесмен! «Газпром» без него и не справится! А Игоря можно заменить на другого! Если подать предложение от его «Стройкомплекта», может быть, они и выберут его...

Весь день Спиридонов возвращался к этой идее. Дома перед телевизором он сидел мрачный. Показывали фильм «Афера Томаса Крауна», и мужчина немного отвлекся. Но когда он лег спать, мысли о возможном крупном заработке вернулись и не давали ему покоя. Геннадий Алексеевич долго ворочался в кровати. Директор давно мечтал купить виллу, небольшую яхту

и почувствовать себя настоящим олигархом. Неужели он не может вот так взять и топнуть ногой? Сделать решительный шаг! Игорь? Да кто он такой? Геннадий давно его перерос! Пора выходить из-под его опеки!

С такими мыслями он с трудом задремал, было уже три часа ночи. Ему снилось, что он Томас Краун и идет на яхте, держа в руках трубу, а Игорь преследует его и кричит, что это его труба. Проснулся Геннадий Алексеевич в холодном поту. Посмотрел на часы, было только пять тридцать. Вскочив с кровати, он злобно потрянул головой, схватил с тумбочки сотовый телефон и набрал номер Гриши.

После нескольких гудков ему ответил сонный голос:

– Алло...

– Гриша! Спишь?

– Геннадий Алексеевич? Конечно, сплю...

– В десять утра ко мне в кабинет!

– Что-то случилось?

– Да! Будем готовить предложение в «Газпром»! – директор был полон решимости, настроение у него поднялось. – Ты будешь готовить! По итогу премию выплачу! Понял?

– Да, Геннадий Алексеевич! Спасибо!

– Десять тысяч долларов получишь! – великодушно сказал начальник, уже чувствуя себя королем. – Это большие деньги для тебя! Но ты заслужил! Все! Спи пока! В десять ко мне!

– Спасибо за вашу щедрость! Спокойной ночи!

Глава 12

Был конец апреля. Погода на редкость для этого времени стояла солнечная. В субботу утром Амина приехала с маленьким Асланом к маме. Папа уже чувствовал себя хорошо и практически полностью восстановился. Теперь он вел жизнь пенсионера: на работу не ездил, сидел дома, там же встречался с друзьями. Можно сказать, после бурной деятельности Магомед Умарович отдыхал.

Амина хотела съездить купить кое-что из одежды себе и Аслану, поэтому решила оставить его у родителей. Хава собиралась пойти с ней по магазинам, а потом девушки планировали посидеть где-нибудь в кафе. Когда Амина с мамой пили чай, Хава позвонила и сказала, что по магазинам не пойдет. Она предложила прийти с детьми, взять Аслана и погулять с ними, пока Амина делает покупки. А потом уже они оставят детей у родителей и пойдут в кафе, где к ним присоединятся братья Хавы с женами.

Согласившись, Амина радостно выбежала из дома и отправилась на своем «Мерседесе» в центр. Она купила себе новое платье и весеннюю куртку, а Аслану кучу футболок и другой одежды и в два часа дня уже освободилась и поехала назад. Амина знала, что раз Хава гуляет с детьми, значит, она на детской площадке соседнего дома с красивой полянкой и лавочками.

Оставив машину возле дома родителей, Амина пошла в тот двор. Когда она приблизилась к площадке, ее взору предстала странная картина. Хава сидела на лавочке и качала коляску, в которой спала ее годовалая дочь, а рядом на полянке маленький Аслан и его ровесник Муса, сын Хавы, бегали за мячом и радостно смеялись. С ними в мяч играл парень, который и веселил детей. Он был в джинсах, черных кроссовках и черной ветровке с поднятым воротником поверх футболки. На голове у него был капюшон футболки. Было видно, что ему непросто перебирать ногами мяч и прыгать за ним, парень явно прихрамывал на левую ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.